

ДОКУМЕНТЫ О НЕМЕЦКИХ ЗВЕРСТВАХ В 1914-1918 г.г.

ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ
1942

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел I. Зверства немцев во время первой мировой войны 1914—1918 гг.	
1. Насилия и издевательства над мирным населением	11
2. пытки и издевательства над русскими ранеными и военнопленными солдатами	18
3. Зверское обращение в концлагерях с русскими военнопленными	30
4. Коварные методы ведения войны немецкой армией	41
5. Нарушение неприкосновенности санитарных учреждений и лиц, пользующихся защитой Красного Креста	52
Раздел II. Зверства немецких оккупантов в 1918 г.	
1. Режим террора, грабежа и насилий	60
2. Зверские расправы немецких захватчиков над красноармейцами и мирными жителями	72
3. Народная война против немецких захватчиков	75

38000 экз. в 1 п. л. Тираж
Цена 1 рубль.

«Полиграфкнига». Москва

ВВЕДЕНИЕ

Когда сейчас, в тревожные и суровые дни Великой отечественной войны, перелистываешь документы прошлых лет, с пожелтевших страниц встает жуткий, окровавленный облик немецкого солдата — прообраз современного фашистского бандита.

Русские люди не раз испытывали на себе чудовищные злодеяния германских захватчиков. В памяти нашего народа, в многочисленных исторических и литературных документах навсегда запечатлены бесчинства немецких войск, вторгшихся в русскую землю. Не было такой войны, в которой германская армия не проявила бы себя как армия насильников и убийц, лишенная каких-либо признаков воинской чести и благородства.

После опустошительного, но безуспешного похода тевтонских рыцарей на Русь немцы не раз проявляли свою кровожадность и в последующих войнах. В Семилетней войне 1756—1763 гг. четко определилась колоссальная разница в моральном состоянии обеих армий. Известный историк Архенгольц следующим образом описывает отношение пруссаков к раненым русским солдатам: «Много тяжело раненных русских, оставленных без всякого призора на поле битвы... кидали в ямы и зарывали вместе с мертвыми. Напрасно злосчастные бились между мертвыми, стараясь разметать их и подняться, другие трупы, на них бросаемые, тяжестью своею навечно отверзали для дышащих еще страшную могилу»¹.

В то же самое время, по свидетельству генерала Петра Панина, легко раненные русские солдаты «неприятельских тяжело раненных на себе из опасности выносили; солдаты наши своим хлебом и водою, в коих сами великую нужду тогда имели, их снабжали...»² Эти два ярких свидетель-

¹ Архенгольц, История Семилетней войны, стр. III.

² Масловский, Русская армия в Семилетнюю войну, в. III, стр. 58.

ства показывают, что русская и прусская армии с давних времен воспитывались в совершенно противоположных принципах. Фридрих II, перед которым так раболепно преклоняются современные фашисты, вытравила у своих солдат всякое чувство сострадания и уважения к человеческой личности. Отвратительная прусская система воспитания тупого солдата-автомата приносила с каждой новой войной все новые и новые ужасные плоды. Правда, правители Германии непрочь были блеснуть перед мировым общественным мнением своим «человеколюбием». Они охотно подписывали гуманные международные обязательства и договоры. За 15 лет до мировой войны 1914—1918 гг. Германия подписала ряд таких документов, в том числе Гаагскую декларацию 1899 г., запрещающую употребление разрывных пуль и снарядов, имеющих назначение распространять удушливые газы; Женевскую конвенцию 1906 г., обязывающую уважать неприкосновенность санитарных учреждений и лиц, пользующихся защитой Красного Креста; Женевскую конвенцию 1907 г., запрещающую употребление всякого оружия, причиняющего излишние страдания и т. д. Но как только вспыхнула первая мировая война, Германия подло и коварно разорвала добровольно подписанные ею договоры и стала применять в борьбе со своими противниками самые гнусные и варварские методы.

Во время мировой войны 1914—1918 гг. особую жестокость и кровожадность германская военщина проявила на Восточном фронте как против русских военнопленных, так и против мирного населения.

Публикуемые в настоящем сборнике документы ярко отражают те ужасы и страдания, которые пришлось перенести мирным жителям и русским солдатам, имевшим несчастье попасть в лапы германских войск. В самом начале войны германские солдаты по приказу командования подвергли дикому разгрому пограничный город Калиш. Этот город не защищался русскими войсками, и 155 немецкий пехотный полк под командованием майора Пройскера не встретил сопротивления при вступлении в город. Тем не менее германское командование подвергло его опустошительному грабежу и разрушению. После пятидневного немецкого господства Калиш был превращен в груды дымящихся развалин. От 80-тысячного населения никого не осталось; кому посчастливилось—тот бежал, а те, кому не удалось бежать, были либо расстреляны, либо погибли под обломками зданий.

Калишская трагедия открыла длинный список кровавых преступлений немецкой армии на русско-германском фронте. Захватывая русские города и села, немцы грабили мирное население, подвергали утонченным пыткам и издевательствам женщин, стариков и детей. В деревне Соснице, недалеко от города Перемышля, германские солдаты разорвали на куски новорожденного ребенка только за то, что родители крестили его согласно православным обычаям. В этой же деревне немцы повесили шесть жителей за участие в крещении новорожденного. В сентябре 1914 г. в районе Волковишек немецкие солдаты захватили двенадцать польских девушек и, затащив их в свои окопы, в течение месяца подвергали скотским издевательствам. Гнусным насилием, зверской расправой над беззащитными жителями, повальным грабежом и уничтожением всего русского и славянского был отмечен путь немецких захватчиков.

Не менее жестоко и бесчеловечно обращалась германская военщина с русскими военнопленными. Публикуемые документы показывают, что немецкие солдаты хладнокровно добивали на поле боя раненых русских солдат, а захваченных в плен отправляли на каторжные работы, обрекая на полуголодное рабское существование в отвратительных, нечеловеческих условиях.

Уже во время первой мировой войны немецкая армия показала всему миру, что по коварству и вероломным методам ведения войны она не знает соперников. Немцы первые стали употреблять разрывные пули и первые пустили на войска противника удушливые газы. Вопреки всяким международным конвенциям и договорам немецкая военщина бомбардировала госпитали, санитарные поезда и пароходы. Читатель найдет в предлагаемом сборнике документальные данные, подтверждающие то, что германская армия, воевавшая в мировую войну 1914—1918 гг. за интересы хищного германского империализма, являлась самой грабительской и кровожадной армией.

Не менее яркое представление о немецких зверствах дают и документы второго раздела сборника, рисующие немецкую оккупацию в 1918 г.

Пользуясь слабостью молодого советского государства, империалисты Германии захватили весной 1918 г. ряд западных районов Советской республики. Немецкая армия проходила по русской, белорусской и украинской земле, как банда грабителей и убийц. Страшный путь оставляли за собой «цивилизованные» дикари. Пылали села и де-

ревни. Трупы замученных валялись на дорогах и сельских площадях. В Екатеринославе и в Минске, в Николаеве и в Киеве зловеще чернели немецкие виселицы. Точно шайка голодных волков рыскали отряды оккупантов по уездам, забирая все, что попадалось под руку, вплоть до медных ручек от дверей и пустых бутылок.

Установив в захваченных районах колониальный режим, немецкие империалисты не только грабили и вывозили в Германию сотни эшелонов народного добра, но и ловили людей, забивали их в вагоны и отправляли на принудительные работы. Всякое сопротивление немецким разбойникам безжалостно подавлялось. Но никакие жестокие пытки и насилия не заставили великий русский народ стать на колени перед германским империализмом. На бесчинства оккупантов, на попытку отнять у него свободу и независимость он ответил могучим патриотическим движением и вышвырнул со своей земли грязные германские орды.

Зверства немецкой армии как в войне 1914—1918 гг., так и в дни Великой освободительной войны советского народа против фашистской Германии—явления не случайные. Они продиктованы самой сущностью германского империализма, агрессивной и разбойничьей природой его.

Зверства кровавых гитлеровских собак проявляются в удесятенных размерах потому, что фашистская Германия является страной самого хищного и самого разбойничьего империализма. Разумеется, что и фашистская армия является по существу своему грабительской, разбойничьей армией, «...слепым орудием, призванным проливать свою и чужую кровь и калечить себя и других не ради интересов Германии, а ради обогащения немецких банкиров и плутократов» (Сталин).

Остервенело выполнять преступную волю гитлеровской банды может только армия бездушных и тупых автоматов. Для создания именно такой слепой разрушающей силы и прилагали все усилия Гитлер и его бандитская шайка. Весь государственный аппарат Германии, весь аппарат фашистской партии были мобилизованы на то, чтобы вытравить из немецкого народа элементарные человеческие чувства, чтобы превратить немцев в бессознательных исполнителей кровавых замыслов фашистских правителей Германии. Тех, кто сопротивлялся этим чудовищным планам, фашисты безжалостно расстреливали и загоняли в тюрьмы.

Особое внимание уделяли гитлеровцы развращению

молодежи: «В моих школах, — хвастался Гитлер, — вырастет молодежь, от которой в ужасе отпрянет мир... Неистовая, активная, властная, неустрашимая и жестокая молодежь — вот то, что я получу... Я не дам им никакого интеллектуального обучения. Знание — гибель для молодежи».

В немецких школах детям с юных лет вбивались нелепые мысли о превосходстве германской расы, о том, что высшая задача немца — убивать, насиловать, уничтожать все ненамецкое. Один иностранный писатель, побывавший накануне советско-германской войны в некоторых германских учебных заведениях, с ужасом отмечал поразительное невежество школьников. С идиотской настойчивостью ученики уверяли, что поездка и пароходы, танки и самолеты, радио и кино изобретены немцами, а другие народы якобы «украли» у немцев эти открытия.

Одурманенных и искалеченных в школе мальчишек с 15—16 лет приучали к жестокости и издевательствам над беззащитными жертвами. С этой целью создавались специальные команды, которые направлялись в тюрьмы и концентрационные лагеря для прохождения «практики».

В армии продолжалась дальнейшая «обработка» молодежи.

Так создавал Гитлер послушных и тупых исполнителей своих кровавых планов.

Для гитлеровской армии характерно отсутствие какой-либо благородной и возвышенной цели в войне. И поскольку эта армия является самой безыдейной и морально опустошенной, гитлеровскому командованию легче всего разжигать в ней низменные инстинкты грабежа и насилий. В секретном приказе главного немецкого командования от 17 июля 1941 г. прямо вменяется в обязанность высшим офицерам «всемерно воспитывать у каждого офицера и солдата чувство личной материальной заинтересованности в войне». Практически это означает, что солдатам и офицерам предлагается грабить, убивать, насиловать, жечь, разрушать. «У немецкого солдата, — говорится в одной из фашистских листовок, — нет нервов, сердца, жалости. Он сделан из немецкого железа. После войны ты опять обрешь добрую душу, мягкое сердце для детей, для жены, для великой Германии. А сейчас действуй решительно, без колебаний... Помни, что для величия и победы Германии, для твоей личной славы, ты должен убить ровно сто русских. Это справедливое соотношение — один немец равен ста русским... Ты германец, и, как подобает гер-

манцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути».

Немецкому солдату рисовали перспективу легкой прогулки на восток, которая принесет богатства и счастливую, обеспеченную жизнь. В самой Германии солдаты и их семьи испытывали постоянную нужду. А тут представлялся случай без особого труда обеспечить себя богатством. И разумеется, призывы гитлеровцев к отвратительным низменным инстинктам находили отклик. Немецкого солдата прельщала «перспектива» за счет страдания и слез советских людей сделаться собственником, «хозяином» и получить в свое распоряжение людей, работающих на него даром.

Дикая орава фашистских головорезов творит на нашей земле неслыханные зверства. Для гитлеровского сброда не существует никакой морали, никакой человеческой и воинской чести. Их расправы с пленными красноармейцами и мирным населением, их скотское издевательство над женщинами и девушками представляют собой такие чудовищные злодеяния, которые трудно выразить словами.

Гитлеровские мерзавцы испытывают какое-то дикое наслаждение при виде страданий советских людей. Обер-ефрейтор Ганс Риттель записал 12 октября 1941 г. в своем дневнике: «Чем больше убиваешь, тем легче делается. Сегодня принимал участие в очистке лагеря от подозрительных. Расстреляли 82. Среди них оказалась красивая женщина. Мы, я и Карл, отвели ее в операционную, она кусалась и выла. Через 40 минут ее расстреляли. Память—несколько минут удовольствия».

Вот выписки из записной книжки гитлеровского убийцы и мародера Вертера Кунца: «Обошел все дома, а взять нечего. Передовые части забрали все. Зло взяло. Решил развлечь себя тринадцатилетней девчонкой. Обещал ей вернуть все, что у нее забрали, даже мертвую мать. Не верила, упиралась, кусалась, пришлось пристрелить...

Ясная поляна. Рассказывают, здесь жил какой-то Толстой. Должно большевик. Кое-что перехватил. В одном доме пришлось поскандалить. Старуха никак не хотела расставаться со своим пальто. Зачем оно ей, старой. Убил, конечно. А девчонок, которые подняли вой, прирезал ножом».

Вертер Кунц был пойман нашими бойцами. И вот этот гитлеровский вояка, такой храбрый, когда дело приходилось иметь с детьми и старухами, немедленно утратил свою «неустрасимость». Расстрелять тринадцатилетнюю

девочку у него хватило мужества, а под взглядами наших бойцов он трясся от страха и испускал такой зловонный и омерзительный запах, что красноармейцы отворачивались и с отвращением отплевывались.

Вертер Кунц — типичный солдат германской армии. В нем как в капле воды отражены основные черты фашистских солдат и офицеров—звериная жестокость и трусость.

Гитлеровские палачи думали напугать своим изуверством советский народ, парализовать его волю к сопротивлению, чтобы обеспечить себе легкую победу. Но они жестоко просчитались. Советский народ безраздельно любит свою родину, ее свободу и независимость. Под руководством большевистской партии и своего гениального полководца товарища Сталина он ведет великую освободительную войну, которая закончится полным разгромом гитлеровской Германии.

Воины Красной Армии, собственными глазами увидевшие кошмарные преступления фашистов, стали злее и беспощаднее в борьбе. «Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души» (Сталин).

Великий русский писатель Максим Горький писал: «Фашизм, практикуя террор, организует в массах ненависть к нему, — ненависть организует массы на неоспоримо справедливую месть врагу».

Такой неоспоримо справедливой местью будет наша месть фашистским палачам. Мы не забудем растерзанных детей, замученных женщин и стариков, сожженных городов и сел. За каждую каплю пролитой крови, за слезы матерей, за муки народа мы полностью отплатим кровавой гитлеровской своре.

* * *

Настоящий сборник документов показывает советскому читателю зверства немецких захватчиков во время первой мировой войны 1914—1918 гг. и во время оккупации германскими империалистами ряда советских районов в 1918 г.

При составлении сборника использованы документы Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), Центрального государственного архива Красной Армии (ЦГАКА), Центрального государственного исторического

архива (ЦГИА) и Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА).

Внутри разделов документы расположены по хронологическому принципу. В отдельных случаях, в интересах сохранения связи между документами, делаются отступления от строгой хронологии.

Документы публикуются по новой орфографии.

Все даты даны по новому стилю. Для первого раздела в скобках дается и старый стиль.

Документы, которые публикуются в извлечениях, имеют заголовки «Из доклада», «Из трудов» и т. д.

Все купюры внутри текста документов, не имеющих прямого отношения к теме сборника, обозначены отточиями. Пропуски, имеющиеся в подлиннике, обозначены отточиями и оговорены в подстрочных примечаниях. Вставки от составителей взяты в прямые скобки.

Сборник документов подготовлен к печати научными сотрудниками Научно-издательского отдела Управления госархивами НКВД СССР. В выявлении документов принимали участие гг. Эпштейн Д. М., Михайлова А. И., Кауфман Т. И., Кузюкова А. В., Майофис Г. М., Моровская Е. П.

П. Софинов

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

1. НАСИЛИЯ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

№ 1

РАЗГРОМ ГОРОДА КАЛИША

1914 г. — Из записки ревизора Калишско-Петроковского акцизного управления инженера-технолога З. И. Опмана

... В ночь с 19 на 20 июля (с 1 на 2 августа) по получении губернатором телеграммы об объявлении войны, последним поездом, отошедшим около 4 часов ночи, успели покинуть Калиш лишь официальные лица и некоторые чиновники. Все жители города за полным отсутствием экипажей и подвод волей-неволей должны были с семьями оставаться в Калише...

В тот же день пополудни калишане извещены были о приближении к городу германских войск первым появившимся в городе немецким уланом, который в бешеном галопе проскакал от рогатки к Европейской гостинице и обратно, упав при этом два раза с лошади: улан был совершенно пьян и страшно перепуган; остановившись на рогатке вместе с другим подъехавшим к тому времени к рогатке уланом, он, еще не оправившись от испуга, стал сейчас же делиться своими впечатлениями с окружившей его толпой, причем рассказал, что он с товарищем должны были первыми прискакать в город по выпавшему жребию и шли, по их мнению, на верную смерть.

Спустя полчаса после появления в Калише 2 прусских уланов, вошел в город германский разъезд во главе с

офицером. Навстречу разъезду вышли на главную Броцлавскую улицу с белым флагом президент города и 3 видных обывателя, знающих немецкий язык. Офицер беседовал с делегатами города около 15 минут, приставляя поочередно дуло своего револьвера к виску каждого из них, в это же время все солдаты разъезда держали в руках револьверы и пики направленными в сторону делегатов... В понедельник утром 21(3) на всех углах появились объявления коменданта Пройскера, в коих жители призывались к спокойствию; им предлагалось открывать торговлю, так как жизнь и целостность имущества жителей вне опасности. В этот же день комендант ввел в городе военное положение, прекратил действие обывательской милиции и по городу стали ходить усиленные наряды солдат — дом телефонной станции, например, охранялся нарядом из 30 солдат... Затем началось обстреливание городских улиц пулеметами... и расстрел всех мужчин, живущих в домах, из которых якобы... были сделаны выстрелы в немецкие войска. Убито и расстреляно более 100 человек, в том числе много возвращавшихся из Ласка запасных...

... С утра во вторник 22 (4 августа) посыпались на город одна за другой репрессии: 1) Расстреливались все лица, имеющие при себе какое-либо оружие, а равно лица, у которых оружие найдено было на квартире, несмотря на то что 24-часовой срок сдачи оружия, указанный в объявлении Пройскера, еще не истек; расстрелян был губернский казначей Соколов, уничтоживший до прихода немцев наличные суммы казначейства; 3) ¹ Комендантом Пройскером наложена была на город контрибуция в 50 000 рублей; днем раньше в понедельник тем же Пройскером конфисковано около 30 000 рублей, хранившихся в Магистрате наличными; 4) Объявлено было распоряжение коменданта, что если кем-либо из жителей будет причинен малейший вред хотя бы одному прусскому солдату, например будет брошен камень, то каждый десятый мужчина в городе будет расстрелян, город подвергнется бомбардировке, а заподозренные дома будут гранатами сравнены с землей, окна во всех квартирах приказано было освещать до утра...

Взяв заложников, Пройскер решил выйти с войсками из города и расположиться лагерем в нескольких верстах от Калиша ближе к прусской границе. Заложникам приказано было идти впереди войск, а во время обстрела

¹ Так в подлиннике.

заподозренных домов им приказано было ложиться ничком на землю — над их головами стреляли. Повторялось это несколько раз и в конце концов большой сердцем и растяжением жил на ногах богатый фабрикант Генрих Френкель не мог самостоятельно подняться. Комендант сейчас же велел ближайшему солдату заколоть штыком Френкеля и сбросить тело его в ров; затем вдове убитого, пожелавшей взять его труп, делались всевозможные препятствия до вымогательства включительно (потребовали за выдачу тела 50 000 марок). Дорогой перстень с бриллиантами исчез с пальца убитого.

Лишь только войска с заложниками покинули Калиш, началась бомбардировка города в наказание якобы за пролитую кровь прусских солдат; сделано было около 70 пушечных выстрелов, причем повреждены главным образом верхние этажи зданий. Пушечные ядра пробивали насквозь четыре стены подряд... Обстреливались одинаково как частные дома, так и больница, церковь и костелы. Все жители города в паническом страхе попрятались в подвалы, откуда многие, боясь возобновления бомбардировки, не выходили несколько дней, терпя холод и голод...

С утра в пятницу 25 (7) через Калиш стали проходить саксонские войска, пехота и уланы, сопровождаемые пресловутым 155 полком во главе с комендантом Пройскером. Часть войск направилась по Ставишинскому шоссе, другая часть, пройдя по городу, возвращалась в прежний лагерь. От стрельбы из пушек, винтовок и пулеметов повреждены были многие телефонные столбы, и телефонные провода в большом количестве застилали улицы. Лошадь одного молодого офицера так запуталась в проволоку, что упала на передние ноги; офицер, не отдавая себе отчета о происшедшем, выстрелил из револьвера. Выстрел послужил поводом к всеобщей панике; опять началось обстреливание окон домов, некоторых открытых магазинов и расстрел людей, случайно проходивших по улицам. Стреляли из пулеметов по всему городу. Солдаты врывались в дома и в магазины, грабили, поджигали и вырезывали целые семьи — женщин, детей и старцев. Убито и ранено несколько сот человек. В здании магистрата, где по приказанию коменданта собрались городские служащие, зарублены были топором на смерть городской кассир Пашкевич и три сторожа. На Бабиной и Броцлавской улицах лежала масса трупов людей, детей и даже лошадей. В общей свалке и панике немцы опять стреляли по своим и потеряли убитыми и ранеными много солдат (не менее 12).

Населением города овладел панический страх в ожидании мести тевтонов, которые не заставили себя долго ждать. Вскоре костром запылало красивое здание магистрата и начались пожары в разных местах города. Небольшие, оставшиеся в городе отряды войск, подобрав своих раненых и убитых и побросав, по свидетельству очевидцев, убитых солдат своих в огонь, быстро удалились из города. В 8^{3/4} часов началась по городу пушечная пальба (пулями, гранатами и шрапнелью), продолжавшаяся непрерывно до 5^{1/2} часов утра. Сделано было в город свыше 400 выстрелов, после каждого выстрела раздавался шум обваливающихся частей зданий и истерический крик женщин и детей.

Наконец, в 5^{1/2} часов утра в субботу 26 июля (8 августа) пальба прекратилась и все как будто замерло кругом. Однако тишина продолжалась недолго. Внезапно во все окна и ворота по Броцлавской улице с неистовым криком и шумом стали вламываться рассвирепевшие немецкие солдаты и, врываясь во все квартиры с криком «руки вверх», арестовывали всех попавшихся мужчин, женщинам и детям приказано было забиться в один угол и стать на колени. Когда жена моя подскочила к солдатам и стала по-немецки упрекать их за то, что они издеваются над детьми и хотела отбить от них моего 12-летнего сына, которому также приказано было поднять руки вверх и следовать за всеми арестованными, то подоспевший к тому времени офицер ударил ее так сильно прикладом ружья, что она упала на пол и сейчас же получила горловое кровотечение. Арестовано было более 700 человек, в том числе много подростков и старцев; арестован был также в числе других 80-летний старик, ксендз Виктор, монах-реформат. Все арестованные сейчас же были обысканы самым тщательным образом по несколько раз, меня ругали площадной бранью за то, что нашли в кармане две полных коробки спичек... После обыска всех нас окружили сильным конвоем солдат и, приказав все время держать руки вверх, повели в свой лагерь. Дождь шел проливной, а многие из арестованных были в одном лишь нижнем белье, без сапог. По дороге нам было объявлено, что нас ведут на расстрел в наказание за пролитую кровь немецких солдат; кто не в состоянии был идти скоро, того ударяли прикладами ружей и ранили штыками так, что многие истекали кровью. Когда мы прибыли в поле около лагеря, там только что кончилась экзекуция расстрела 19 мужчин, взятых в тот же день из

заподозренных домов. Всех нас поделили на несколько партий и рядов, по 10 человек в ряд, приказано было смотреть лишь вперед, с одной стороны недалеко от нас стали на колени немецкие солдаты с направленными к нам ружьями, с другой стороны поставлен был все время молившийся старик-ксендз. Офицеры давали какие-то поручения солдатам. Словом, полная картина расстрела. Продержали нас под страхом ежеминутного расстрела около часу, затем каждой из партий в отдельности приказано было отправиться в один из трех недалеко находящихся барачков пограничной стражи. Нам было объявлено, что сейчас состоится над нами полевой суд и, пожалуй, расстреляют лишь каждого десятого. Барак закрыли и оставили нас в полном неведении относительно нашей судьбы в удушливой невыносимой атмосфере (человек стоял вплотную к человеку). Несколько раз немецкий офицер, желая что-то сообщить нам, открывал дверь барака и сейчас же ее захлопывал, не сказав ни одного слова, задыхаясь от удушливого воздуха... Около 4 часов пополудни нам принесли в корытах немного грязной воды и запретили даже послать за хлебом на собственный счет. В томительном ожидании проходили минуты за минутами. Наконец, в 7 часов явился в барак фельдфебель, приказал нам выстроиться в ряды опять по 10 человек и под усиленным конвоем вывел нас в поле, где опять повторилась утренняя картина, так похожая на приготовление к расстрелу... Затем нам приказано было разойтись по домам. Немецкие солдаты во главе с офицером провожали нас до города, а затем, быстро повернув, ушли по направлению к Скальмержицам, передвинув свой лагерь ближе к прусской границе.

На обратном пути в город повсюду видны были пылающие костры домов в разных частях города. Оказывается, что после ареста мужчин другая партия немецких солдат ходила по городу с соломой и керосином и поджигала оставленные на попечении женщин и детей дома и магазины, открывая везде газовые рожки. В тот же день вечером город, насчитывавший до 80 000 жителей, опустел совершенно. Люди убегали из города в чем кто стоял. Никто из жителей города после стольких кошмарных сюрпризов не хотел оставаться дольше под покровительством немецких культуртрегеров. Когда в воскресенье утром 27 июля (9 августа) я с семьей покидал город, в нем царствовала мертвая тишина, и лишь дым догоравших зданий, разбросанные по улицам ценные вещи и кое-где

валявшиеся еще не прибранные трупы людей свидетельствовали о только что пережитой Калишем страшной кровавой трагедии...

Инженер-технолог Э. И. Опман.

ЦИА, ф. Ставки, отд. Дипломатической канцелярии, оп. 617, д. 37, л. 2—6.

№ 2

СТРАШНЫЕ СЛЕДЫ НЕМЕЦКОГО ХОЗЯЙНИЧАНИЯ

1915 г., августа 29 [11 сентября]. — Телеграмма генерала Байова начальнику штаба армии северо-западного фронта генералу Гулевичу

По показаниям нижних чинов, бежавших из германского плена, а также жителей, прибежавших со стороны противника, германцы забирают у населения весь скот, лошадей, фураж и решительно все кормовые средства и обувь, обыкновенно даже без всяких квитанций. Все мужское население, за исключением стариков и подростков, угоняется в тыл на работы, а по показаниям некоторых для привлечения на военную службу. Женщины насилуются на глазах родных. По донесению начальника второй гвардейской кавалерийской дивизии, германцы зажгли деревни Хписса, Здитово, Спорово, причем расстреливали жителей, пытавшихся спастись от огня.

Бытен 29 августа, 3 часа 5 минут дня 4987 Байов.

Резолюция: «Сообщить в Гл. упр. ген. шт. для передачи в Комиссию о нарушении законов войны.

Деж. ген. Это донесение к записке пред. Сов[ета] мин[истров] о беженцах».

ЦГВИА, ф. 2003, оп. III, д. 173, л. 40.

№ 3

«РАЗ ТЫ БЕЖИШЬ ОТ НЕМЦЕВ — ЗНАЧИТ ТЫ ШПИОН»

1915 г., сентябрь. — Из показаний крестьянина Прелевича члену Чрезвычайной следственной комиссии

...2 февраля 1915 года немцы заняли Зелюнь и стали без всяких оснований расстреливать жителей. Так, они, по словам Прелевича, застрелили Игнатия Никодимовича

Веселовского за то, что он отказался лично ехать с ними за покупкой коров, предложив, однако, им для этой цели своих лошадей. Войцех Янов Рохович был застрелен за то, что уезжал со своим скарбом, причем немцы сказали ему: «Раз ты уезжаешь, значит боишься нас, значит ты шпион». Эдуарда Томашева Марклевского немцы сочли за переодетого казака, так как он был в штанах русской пограничной стражи, и застрелили его; между тем, на самом деле, Марклевский был трубочистом и, посещая по своей профессии помещения постов русской пограничной стражи, добыл там себе старые штаны. Вместе с Марклевским был застрелен и находившийся в его квартире Роман Станиславов Ивановский...

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 66.

№ 4

НЕМЕЦКИЕ ВОЯКИ ПРИКРЫВАЮТСЯ ДЕТЬМИ

1915 г., сентябрь. — Из показаний крестьянина Прелевича

... В сентябре месяце 1915 года из германского плена возвратился в Россию... крестьянин Полоцкой губернии, Млавского уезда, гмины Зелюнь, служивший помощником писаря в Зелюньском гминном управлении Теофил Францев Прелевич, 21 года, который, будучи допрошен с предупреждением о присяге членом Чрезвычайной следственной комиссии, рассказал нижеследующее:

С самого начала войны немецкие разъезды нападали на Зелюнь и окрестности, уводя скот, грабя жителей и забирая их на работы по рубке леса, рытью окопов и устройству укреплений.

Осенью 1914 года он видел, как немецкие кавалеристы, при появлении русского разъезда, схватили Якубовского, Скоруповского и еще двух каких-то мальчиков, выставили их на берегу реки и, прикрываясь ими, стали стрелять по разъезду, который, однако, заметив детей, на выстрелы не отвечал и скрылся...

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 66.

2. ПЫТКИ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАД РУССКИМИ РАНЕННЫМИ И ВОЕННОПЛЕННЫМИ СОЛДАТАМИ

№ 5

КАК НЕМЦЫ ДОПРАШИВАЛИ ПЛЕННЫХ

(Из материалов Чрезвычайной следственной комиссии)¹

I

Ефрейтор пехотного полка Василий Водяной, 24 лет, был захвачен в плен германскими войсками 27 апреля с. г. вблизи г. Ш...² во время производившейся им разведки.

Под угрозой выколоть глаза и отрезать уши германский унтер-офицер в лесу, в присутствии двух нижних чинов, потребовал от Водяного сообщения сведений о расположении русского штаба и численности русской пехоты.

Ввиду последовавшего со стороны Водяного отказа дать эти сведения, унтер-офицер, вытащив с бранью кинжал, отрезал Водяному сперва мочку левого уха и верхний край правого, а затем, сказав Водяному «мы тебя научим говорить», сжал руками его горло, после чего Водяной лишился сознания.

Очнувшись от обморока, продолжавшегося несколько часов, Водяной почувствовал, что у него отрезан язык.

Несмотря на боль от полученных ранений, истекая кровью, Водяной пополз на удачу из лесу и вскоре наткнулся на русский разъезд, который доставил его в один из штабов русской армии.

Изложенное Водяной подтвердил под присягой при допросе его членом Чрезвычайной следственной комиссии.

Председатель Чрезвычайной следственной комиссии
первоприсутствующий сенатор *Алексей Кривцов*.

ЦГИА, ф. 601, д. 1429, л. 15.

II

Младший урядник -ского казачьего полка Иван Пичуев, 33 лет, был захвачен в плен 2 сего³ мая около местечка О. германскими войсками.

¹ В дальнейшем ссылки на материалы Чрезвычайной следственной комиссии будут даваться сокращенно: «СК».

² Так в подлиннике.

³ 1915 г.

Ввиду отказа Пичуева дать сведения о расположении и численности русских войск, Пичуева подвешивали сперва за руки, а затем за ноги вниз головой. Но так как и после этого Пичуев не сообщил требуемых сведений, то германский офицер и один из нижних чинов подрезали Пичуеву правое ухо, отрезали верхнюю часть левого и на правом бедре вырезали 4 продольные, параллельные борозды в виде 2 лампас и обещали кроме того на следующий день повесить.

3 мая, вечером, Пичуеву удалось бежать из германского плена и благополучно достигнуть расположения русских войск.

Изложенное Пичуев подтвердил под присягой при допросе членом Чрезвычайной следственной комиссии.

7 мая Пичуев был освидетельствован врачами в Московском Серафимовском этапном лазарете Российского общества Красного Креста в присутствии полковника американской национальной гвардии Роберта Кормика и пленного германского офицера Теодора Раабе.

Председатель Чрезвычайной следственной комиссии
первоприсутствующий сенатор *Алексей Кривцов*.

ЦГИА, ф. 601, оп. 1, д. 1929, л. 20, СК.

III

Старший урядник казачьего полка Иван Ефимов Зиновьев, 23 мая 1915 года, недалеко от Тарнова, во время боя, был ранен шрапнелью в левое бедро и вслед затем взят в плен германцами.

На следующий день, в помещении германского штаба, Зиновьев был подвергнут допросу в присутствии 8 германских офицеров и двух докторов. К каким воинским частям принадлежали допрашивавшие, Зиновьев не мог определить, но заметил, что петлицы на их воротниках были зеленые и что у одного из них на фуражке имелась цифра «21». Ввиду того, что на все вопросы о численности и расположении русских войск Зиновьев отзывался незнанием, офицер-переводчик, со словами: «говори, русская свинья», несколько раз ударил его кулаком в лицо. Затем Зиновьева перевели в другую комнату, в которой кроме шкафа и стола стояла еще динамо-машина. Тут его раздели донага и положили на стол. Осмотрев предварительно его рану, доктора стали ощупывать у него икру левой ноги и о чем-то переговариваться с офицером,

который вслед за тем приставил иголки от проводов электрической машины к указанному докторами месту. Однако Зиновьев, несмотря на действие тока, упорно не отвечал на вопросы, с которыми офицер, прерывая временами ток, продолжал к нему обращаться. пытка эта продолжалась полчаса и во время нее один из докторов наблюдал у Зиновьева за пульсом. То же повторилось на второй и третий дни, причем ток под конец пускался настолько сильный, что Зиновьева, как он выразился, «всего сотрясло». На четвертый день Зиновьев снова был подвергнут допросу, но, он, однако, несмотря на ругань и угрозы, что с него «сдерут шкуру», продолжал упорствовать. Не добившись ответа, офицер-переводчик принес накалившую докрасна железную палку, толщиной в палец, и велел посадить Зиновьева на стул. Доктора взяли его за руки, а офицер поднял ему ногу и стал водить по ступне раскаленным железом. Через некоторое время один из докторов, наблюдавший у Зиновьева за пульсом, махнул рукой, и пытка прекратилась. Однако, причиненные ожоги вызвали настолько сильную боль, что Зиновьев потерял сознание и пришел в себя только в сарае, в котором он содержался.

В ту же ночь он бежал из плена при помощи подготовленного в предыдущие дни подкопа и присоединился к русским войскам.

Изложенное удостоверено показанием Зиновьева, данным им под присягой судебному следователю Минского окружного суда при допросе его последним по поручению Чрезвычайной следственной комиссии, и медицинским освидетельствованием его в 258 полевом запасном госпитале, где у него были усмотрены следы ожогов и укола. ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 118, СК.

№ 6

ВАРВАРСКОЕ УМЕРЩВЛЕНИЕ РАНЕНЫХ

I

...Рядовой 82-го Дагестанского полка Порфирий Олиферовский, после боя 3 октября 1914 г. под Ивангородом, раненный ружейной пулей и лишенный возможности двигаться, остался в окопе вместе с другими ранеными и убитыми. Ворвавшиеся, после отступления наших сил, в окоп германские солдаты, на глазах Олиферовского, перекололи штыками всех раненых. Сам Олиферовский не был добит лишь потому, что германцы сочли его мертвым.

Рядовой 102 Вятского полка Павел Крещенко-Кравченко, после боя 26 августа 1914 года, раненный, остался лежать на поле сражения; на его глазах германские солдаты, взяв в плен остаток роты, к которой принадлежал и Кравченко, выстроили пленных и расстреляли всех. Лежа на поле в течение почти двух суток, Кравченко был свидетелем того, как германские солдаты разыскивали среди раненых русских тех несчастных, которые были еще живы, и закалывали их штыками.

II

Раненный в бою 26 августа в Восточной Пруссии рядовой 169 Новотроцкого полка Гавриил Савушинский, не будучи в состоянии подняться и страдая от нанесенного ему поранения, заметил, что недалеко от него лежит тяжело раненный однополчанин. Савушинский окликнул последнего и попросил его сделать перевязку. Раненый подполз к Савушинскому и общими усилиями им удалось имевшимися при них бинтами из индивидуальных пакетов кое-как перевязать рану. Когда перевязка была окончена, на раненых наехал германский конный разъезд; заметив лежавших на земле раненых, офицер подъехал к ним и со словами: «а, русский, вот тебе Берлин» — выстрелил из револьвера и наповал убил однополчанина, помогавшего Савушинскому в перевязке...

III

...После боя под Леценом рядовой 302 Суражского полка Макар Хвостенко, раненный ружейною пулей, остался на поле сражения. Вскоре появились германские солдаты, которые прикладами и штыками добились всех раненых. Видя неминуемую смерть, Хвостенко «прижался к земле», притворился мертвым и этим спасся...

IV

...Рядовой лейб-гвардии Кексгольмского полка Леонтий Музыка был очевидцем того, как немецкие солдаты, увидев лежавшего на земле в ожидании перевязки тяжело раненного казака, подошли к нему и стали требовать, чтобы он встал и показал им «казацкий вид». Обессиленный раненый не мог исполнить требуемого, и германские солдаты со смехом стали бить его кулаками и ногами и

глумились над несчастным до тех пор, пока он не смолк навеки.

Рядовой 93 Иркутского полка Александр Федоров был принесен во двор одного из домов в Инстербурге для перевязки. Недалеко от него лежали два раненых казака. Германские солдаты окружили последних, били и глумились над ними и, наконец, палками и прикладами ружей добились их тут же на перевязочном пункте, на глазах у Федорова.

Рядовой лейб-гвардии Кексгольмского полка Иосиф Дашкевич был поднят немецкими санитарями на третий день после окончания боя под Лодзью и вместе с тремя другими русскими ранеными отнесен в ближайшую усадьбу. Раненых поместили в хлеву, где стоял скот, бросили на навоз, и, несмотря на просьбу сделать хотя какую-нибудь перевязку, чтобы защитить раны от загрязнения, немецкие санитары удалились, оставив раненых не только без всякой медицинской помощи, но и без присмотра. Вскоре хлев, в котором были помещены раненые, загорелся от артиллерийского снаряда. Немцы, не спеша, вывели скотину, вынесли имущество, не представлявшее особой ценности, и, лишь когда огонь уже значительно распространился, выволокли из пылавшего здания Дашкевича и еще одного из раненых; двое других остались в хлеву и заживо сгорели.

ЦГИА, ф. 601, д. 1429, л. 39—40, СК.

V

...7 августа 1914 года, под Гумбиненом, во время атаки германцев на русские позиции, лежавший на поле сражения раненым в обе ноги старший унтер-офицер ...¹ пехотного полка Алексей Смердов, 25 лет, видел, как германцы всех оставшихся в окопах раненых русских, в том числе командира его роты Богданова и полуротного — подпоручика Роговского, кололи штыками и застрелили; той же участи едва не подвергся и сам Смердов, которого хотел заколоть какой-то германский рядовой, остановленный, однако, германским унтер-офицером, снявшим, в свою очередь, со Смердова казенные вещи: часы, бинокль, свисток и компас — и оставившим затем его в покое.

В тот же день, когда отступавшие густыми колоннами германцы, проходя мимо Смердова, застрелили, на его глазах, до 30 человек, лежавших на земле наших тяжело

¹ Пропуск в подлиннике.

раненных, к Смердову подошел германский санитар с повязкой Красного Креста на левой руке и в ответ на просьбу Смердова знаками перевязать ему ноги вынул из кармана револьвер и произвел в него два выстрела: первая пуля ударилась в землю, в двух шагах от Смердова, а вторая — попала в правую руку и раздробила кость этой руки, которой Смердов более уже не владеет.

Изложенное удостоверено судебно-медицинским освидетельствованием и показанием Смердова, допрошенного под присягой в качестве потерпевшего судебным следователем 5 участка города Петрограда.

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 119, СК.

VI

В ночь на 24 июня 1915 года неприятель на фронте Сохачев—Боржимов выпустил на русские окопы удушливые газы, вследствие чего некоторым из наших частей пришлось отступить, причем в окопах осталось несколько десятков тяжело отравленных газами. Скоро, однако, временно покинутые окопы были вновь заняты русскими войсками, и тут выяснилось, что германцы всех отравленных убили, а некоторых предварительно подвергли истязаниям.

Трупы этих солдат были найдены с разбитыми черепами, с распоротыми животами и с многочисленными штыковыми ранами. Из акта, составленного тогда же подполковником 22 Сибирского стрелкового полка Астафиевым и подписанного свидетелями-очевидцами изуродованных трупов, видно, что среди последних были обнаружены: трупы солдат, которым в разные части тела и, между прочим, в глаза были вбиты русские патроны, труп солдата с обнаженными ягодицами и с воткнутым в задний проход штыком, 20 трупов с распоротыми животами, труп с отрезанной головой и труп офицера (капитана Горленко), у которого с левой руки была содрана кожа, в виде ремня, шириной 2 сантиметра и длиной 15 сантиметров...

Случаи, когда отдельные германские и австрийские солдаты нападают на беззащитных, оставленных на поле сражения раненых и добивают их, представляют еще более распространенное явление. Сообщения об этих преступлениях постоянно и в большом количестве поступают в Комиссию, которой, путем допроса свидетелей-очевидцев, в настоящее время уже установлены следующие факты:

13 августа 1914 года, в Восточной Пруссии, во время боя у дер. Клин, германский солдат, на глазах поручика 93 пехотного Иркутского полка Константина Кононова, штыком заколол лежавшего на земле раненого солдата Енисейского полка...

В тот же день, рядовой 7 Ревельского полка Ефрем Ященко, участвуя с своим полком в составе 23 армейского корпуса в бою под Мазурскими озерами, был ранен в ногу и остался лежать на поле сражения. На следующий день, утром, пришли германские солдаты и, производя уборку трупов, подошли к лежавшему поблизости от Ященко раненому русскому солдату. Последний знаками стал просить германцев дать ему пить, они ответили на это бранью, а затем, отойдя на несколько шагов от раненого, выстрелили в него из винтовок и убили. После этого они напали на Ященко и стали бить его прикладами.

29 августа 1914 года, под Равой-Русской австрийский солдат-пехотинец, проходя мимо лежавшего на поле сражения раненого в ногу русского солдата, ударил его штыком в грудь, вследствие чего потерпевший тут же на месте умер...

В августе 1914 года, в Восточной Пруссии раненный в ногу разрывной пулей рядовой 29 Черниговского полка Петр Домбровский, лежа на поле сражения, увидел, что два германских кавалериста догоняют русского безоружного и раненого солдата, который, хромя, с трудом передвигался по направлению к русским окопам.

Доскакав до раненого, германские солдаты зарубили его шашками. Видя, как неприятельские воины поступают с русскими ранеными и опасаясь как бы и его, Домбровского, не добились кавалеристы, он взял лежавшую рядом с ним винтовку и стал стрелять в упомянутых германцев. Один из кавалеристов упал, будучи, новидимому, сражен пулей, другой же ускакал в ближайший лес...

В первых числах сентября 1914 года, близ города Ораны, казаки 2 Донского казачьего полка Григорий Савостьянов и Елизар Трофимов неожиданно наткнулись на части германского уланского 12 полка. Уланы открыли стрельбу, вследствие чего казаки поскакали по направлению к своему взводу, но по дороге Трофимов был ранен и свалился с лошади. К нему, на глазах Савостьянова, подъехали три германских улана, спешили и добились Трофимова, стреляя в упор и нанося удары ружейными прикладами...

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 69, СК.

ОТРАВЛЕНИЕ ГЕРМАНЦАМИ РУССКОГО ПЛЕННОГО ОФИЦЕРА

В средних числах февраля месяца 1915 года отряд русских разведчиков в составе одного офицера и трех нижних чинов пытался у занятого германцами села Дмисевичи, Августовского уезда, перейти по льду реку Неман, но открытый неприятелем огонь вывел из строя всех нижних чинов, а офицера ранил. Раненого германцы захотели принести к себе и послали за ним несколько местных жителей во главе с одним из своих солдат, который во время переноски раненого отобрал у него часы, кошелек и сапоги. Принесенного с реки раненого поместили в доме местного крестьянина Станислава Кравчика, где находились германские офицеры, солдаты и какой-то чин с повязкою Красного Креста, повидимому, врач. Здесь, несмотря на то, что раненый офицер сильно страдал и стонал, германцы никакой помощи ему не оказали, а, положив его на полу, на соломе, они начали о чем-то между собою переговариваться и пересмеиваться, видимо, довольствуясь страданиями русского офицера. Затем к нему подошел врач и начал всыпать в рот какой-то белый порошок. Раненый пытался сопротивляться и отмахиваться руками и ногами, но один из солдат, сидевший на стуле, поставил свои ноги на его руки, а другие солдаты навалились на его ноги. Таким образом, несмотря на сопротивление несчастного, порошок ему в рот был всыпан, отчего он минут через 20 и скончался в страшных мучениях. После этого германцы выбросили труп скончавшегося под забор. На следующий день в село вступили русские войска, подобрали тело убитого и похоронили его за Неманом.

Изложенное удостоверено показаниями очевидцев Станислава Кравчика и Анны Ядешко, допрошенных, по поручению Чрезвычайной следственной комиссии, с предупреждением о присяге судебным следователем Сувалкского окружного суда.

ЦГВИА, ф. 2122, оп. II, д. 409, л. 190—191, СК.

СОЖЖЕНИЕ РУССКИХ РАНЕННЫХ ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ

I

9 октября 1914 года штабс-капитан Думбадзе, поручик Сперанский и вольноопределяющийся Ротванд и Израилевич обнаружили в дер. Хилички, Варшавской губ., на месте бывшего расположения германских войск, обуглившийся труп русского солдата с связанными ногами. Под трупом сохранились остатки костра, большое количество гильз от разорвавшихся патронов, а в теле, под истлевшими частями одежды, были обнаружены несколько застрявших пуль.

По клоку мундира и шинели, уцелевших на животе, по лежавшим у тела металлическим частям винтовки № 123859 и истлевшим предметам снаряжения можно было определить, что труп принадлежал русскому нижнему чину — стрелку, заживо сожженному германцами.

Поименованными лицами был приглашен для осмотра трупа подпоручик Столяренко, который и донес о виденном по начальству, а вольноопределяющимся Ротвандом произведен с трупа фотографический снимок.

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 8, СК.

II

18 февраля 1915 года, в бою у поселка Новые-Дворы, Ломжинской губернии, германцами были взяты в плен 30 русских раненых, которые были помещены ими в особый дом. В последнем они оставались два дня без пищи и без медицинской помощи, причем находившиеся в поселке германские санитары давали им только пить воду. Когда же, на третью ночь, германцы ушли из поселка, то подожгли этот дом, заложив предварительно в его крышу патроны. Заметив дым и услышав взрывы, раненые, кто только мог, стали выползать из дома через оказавшуюся незапертой дверь, но спастись удалось лишь десяти лицам, остальные же, большею частью тяжело раненные, заживо сгорели.

Изложенное подтвердил под присягой при допросе его, по поручению Чрезвычайной следственной комиссии, судебному следователю Елецкого окружного суда один из спасшихся — рядовой...¹ полка Александр Андреев Трясцин.

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 116, СК.

¹ Пропуск подлинника.

ПРИЗНАНИЕ ВРАГА

1915 г., июля 6/19. — Из телеграммы Петроградского телеграфного агентства на имя Николая II

Действующая армия, 6 июля. Один из пленных австрийских офицеров, лейтенант пехотного полка, на опросе его 6 июня 1915 года сообщил следующее: «Наша австрийская дивизия уже второй месяц действует совместно с германцами. Чаще всего нашему полку приходилось иметь своими соседями прусскую гвардию. Если бы русские солдаты знали, какие невероятные мучения, какая страшная и позорная смерть ожидает многих из них, они не сдавались бы тогда живыми в плен. Я расскажу вам несколько случаев, свидетелем которых я был сам или о которых слышал рассказы от своих офицеров и солдат.

1. В конце апреля и в мае, при отходе русских к реке Сану и далее, ко мне неоднократно прибегали мои солдаты чехи, поляки и русины и с ужасом докладывали, что где-то поблизости германские и частью австрийские солдаты немцы занимаются истязанием русских пленных, замучивая их до смерти. Сколько раз я бросался по указанному направлению и видел действительно ужасные картины. В разных местах валялись брошенные обезображенные, изуродованные трупы русских солдат. Находившиеся же поблизости германские солдаты каждый раз мне объясняли, что они лишь исполняли приказания своих начальников. Когда я обращался к германским офицерам с вопросом, правда ли это, то они мне ответили: «так следует поступать с каждым русским пленным и пока вы, австрийцы, не будете делать того же, вы не будете иметь никакого успеха, только — озверелый солдат хорошо сражается и для этого наши солдаты должны упражнять свою жестокость на русских пленных...» Я видел десятки таких случаев на небольшом сравнительно фронте, но сколько таких истерзанных трупов русских пленных разбросано по всей Галиции, страшно подумать. Их сотни тысяч.

2. В деревне Сурухов, что в 5 верстах к востоку от Ярославля¹, я сам видел, как немцы заперли в деревянный сарай 9 человек русских пленных и потом подожгли его со всех сторон. Несчастные мученики пробовали вы-

¹ Повидимому, город Ярослав. — Сост.

ламывать доски, чтобы вырваться из горящего строения, но тем, кому удавалось просунуться в образовавшуюся щель, немцы со смехом разбивали головы длинными дубинами и вталкивали окровавленные трупы в огонь. Видевшие это крестьяне, хозяева горевшего сарая, сначала умоляли германцев прекратить муки несчастных пленных, но потом принуждены были замолчать. «Если вы будете заступаться за этих собак и изменников, отдавшихся в наши руки, то мы вас прибавим к ним в сарай», — отвечали им германские солдаты.

3. При переходе в мае месяце тыловых частей герmano-австрийской армии через реку Сан, на мостах получилось большое скопление обозов и войск, дороги оказались забитыми, а тут еще навстречу прибыла огромная партия русских пленных, которых и без того множество толпилось у переправ. Германцы рассвирепели, и их офицеры отдали нечеловеческий жестокий приказ: «Бросать этих мерзавцев в Сан». Я увидел потрясающую картину, картину, которая никогда не изгладится из моей памяти: озверелые солдаты, немцы, сбрасывали русских пленных с мостов в реку, а сопротивляющихся сбивали штыками и прикладами. Вскоре немцы увидели, что большинство сброшенных спасается, выбираясь на берег. Тогда было приказано пленных прикалывать и раненых или их трупы сбрасывать в Сан. Не одна сотня несчастных русских была переколота и потоплена в реке.

4. Несколько дней спустя денщик мой со слезами на глазах рассказал мне, что он видел, как немцы заставили раненного в руку русского пленного нести на спине германского раненого солдата. Русский повиновался, но вскоре выбился из сил и, показывая на свою залитую кровью руку, просил одного из здоровых германцев сместить его. Видевший это германский офицер приказал своему солдату убить русского, что тот и исполнил со словами: «Да, ты уже не годишься».

5. Как-то прибежал ко мне мой взводный унтер-офицер с просьбой спасти русского пленного, жестоко истязуемого германцами. Я поспешил в указанном направлении, но было уже поздно: предо мною лежал обезображенный труп с простреленной грудью, находившиеся поблизости солдаты рассказали мне, что это был русский телефонист, отказавшийся отвечать на предлагавшиеся ему вопросы о местах расположения русских войск...

6. Германские офицеры постоянно приучают своих и наших австрийских солдат к жестокости па русских пленных,

раненых и трупах убитых. Я сам, своими глазами, видел, как германцы заставили наших улан упражняться в рубке раненых и убитых русских солдат, застрявших в болоте. Я с ужасом смотрел, как уланы, осторожно подползая к болоту, рубили головы русских, из которых наверное многие были еще живы, так как бой на этом месте закончился только два дня назад. Все рассказанное я подтверждаю своим офицерским словом и готов повторить когда и кому угодно.

Директор-распорядитель *Оскар Ламкерт*.

ЦГИА, ф. 601, д. № 845, л. 5—11.

№ 10

ГЕРМАНСКИЕ ЗВЕРСТВА В РУССКОМ ОКОПЕ

1915 г., августа 23. — Статья из газеты «Известия Штаба XI армии»

В Чрезвычайную следственную комиссию доставлены новые акты о зверствах германцев. На фронте Г-п и Б-в¹ выяснилась следующая потрясающая картина. Германцами был пущен удушливый газ в окоп, занимаемый одним из Сибирских стрелковых полков. По проходе газа были посланы наши разведчики. Вот что они показали: прапорщик Ник. Егоров увидел в окопе несколько трупов наших солдат с раздробленными черепами, колотыми ранами в живот, шею и грудь. Животы у многих были распороты, у одного трупа было вбито несколько патронов в спину. У всех были выворочены карманы, снята обувь, похищены вещи из походных мешков, а винтовки разбиты. Младший унтер-офицер Павел Пирог видел у трупа в глазах забитые патроны, у троих трупов были вбиты патроны в грудь; у пятерых горло было перерезано, повидимому, германским штыком-пилою. Тот же Пирог показал, что он застал одного нашего стрелка в сознании, который говорил ему, что в окоп приходили германские солдаты, человек двадцать, и они надругались над ранеными и прикалывали их. Стрелок Андрей Казарин видел у трупа глаза, проколотые штыками, у другого трупа были спущены верхняя одежда и белье и штык запущен между ягодиц и там оставлен; у некоторых было перерезано горло. Младший унтер-офицер Матвей Орешкин видел забитые патроны в пятку ноги, в спину. Младший унтер-офицер Гордей Газдученко видел у 20 трупов проколотые глаза Ачтон Квят-

¹ Так в подлиннике.

ковский показал, что показали и другие, и кроме того добавил, что он видел, как у одного трупа живот был разрезан и внутренности выворочены. Кроме нижних чинов, истязаниям в этом окопе подверглись также два прапорщика.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. II, д. 1306, л. 18 об.

№ 11

КРОВАВАЯ РАСПРАВА С ПЛЕННЫМИ

1916 г., октября 15. — Телеграмма генерала Самойло генерал-квартирмейстеру при верховном главнокомандующем генералу Пустовойтенко

Минск, 15 октября. Докладываю генералу-квартирмейстеру армии 2, на основании донесения начальника штаба корпуса 10, [который] донес, что 6 октября в болоте на участке позиции у ф. Городище найден был лежащим наш нижний чин, оказавшийся старшим унтер-офицером 14 роты 124 пех. полка Григорием Авдеенко, у которого были отрезаны уши и язык. По доставлении его на заставу он знаками показал, что был захвачен немцами, повидимому, во время разведки и уведен в их расположение, где его допрашивал офицер и за отказ дать показания приказал отрезать ему язык и уши. Затем он бежал и вышел на нашу позицию. По приказанию главнокомандующего западным [фронтом] об обстоятельствах пленения указанного нижнего чина и бегства его из плена производится расследование. О результате расследования будет донесено дополнительно. 2268/1248Р Самойло.

Дешифрант. ЦГИА, отд. Дипломатической канцелярии, оп. 617, д. 37, л. 144.

3. ЗВЕРСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В КОНЦЛАГЕРЯХ С РУССКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

№ 12

ЧТО ТАКОЕ НЕМЕЦКИЙ ПЛЕН

1915 г., июнь, не позже 10 (28). — Из отчета Чрезвычайной следственной комиссии

В пути к концентрационным лагерям

Взятых в плен русских воинов, у которых обыкновенно германские солдаты и даже офицеры отбирали шинели,

сапоги и все ценное, направляли в глубь Германии, причем путь до ближайшей железнодорожной станции пленные, в том числе и легко раненные, шли пешком. В продолжение этого похода, длившегося иногда несколько суток, пленным не выдавалось никакой пищи и они были вынуждены питаться сырым картофелем, брюквою и морковью, вырывая овощи из полей, мимо которых они проходили, и подвергаясь за это ударам со стороны конвоиров. Старший унтер-офицер 21 Сибирского полка Рафаил Кочуровский был свидетелем того, как германский солдат выстрелом из винтовки наповал убил пленного за то, что последний, выйдя из строя, бросился подымать валявшуюся на дороге полусгнившую брюкву...

...Пленных везли в предназначенных для перевозки скота вагонах, грязных, вонючих, пол которых был покрыт густым слоем навоза. В такой вагон нормально помещали от 80 до 90 пленных. Переполнение вагона вызывало такую тесноту, что сесть или лечь не было никакой возможности. Пленные в течение всего пути вынуждены были стоять, поддерживая друг друга. Перед отправлением поезда, вагон наглухо запирался, и естественную надобность пленные отправляли тут же в вагоне, пользуясь для этого фуражками, которые затем выбрасывались через маленькое оконце, служившее вместе с тем и единственной вентиляцией. Воздух в вагоне, по единогласному показанию всех вернувшихся на родину пленных, был ужасен. Люди задыхались, впадали в обморочное состояние, многие умирали. Голод был постоянным спутником пленных: кружка скверного кофе из ячменных зерен и небольшой кусок хлеба в течение двух-трех суток — вот все, чем должны были довольствоваться пленные. Муки голода при остановках на станции, когда вагоны открывались и пленные демонстрировались местному населению, были еще ужаснее ввиду того, что на станциях имелись питательные пункты, и германские солдаты, на глазах у наших проголодавшихся пленных, утоляли голод и жажду...

Работа пленных

Широко эксплуатировали германцы принудительный и даровой труд военнопленных; их заставляли производить разнообразные работы как в самом лагере, так и вне его расположения; наиболее тяжелые и грязные работы поручались русским пленным и отчасти англичанам, к французам относились снисходительнее.

Очистка выгребных ям и отхожих мест в лагере лежала на исключительной обязанности русских, причем бочки с нечистотами вывозились за пределы лагеря самими пленными, которые, за отсутствием в лагере лошадей, заменяли последних. Пленных, партиями в несколько сот человек, заставляли рыть канавы для осушки болот, рубить лес, носить на себе бревна, копать окопы и т. п.

Наиболее тяжелы были работы по осушке болот и обработке полей. С 6 час. утра до 8 часов вечера, с одним кратким перерывом для обеда, пленные, стоя по колено в воде, без сапог, в одних рубахах, рыли новые и углубляли старые канавы для дренажа болот; многие, обессилевшие от холода и голода, падали тут же на месте работ и не могли уже более подняться без посторонней помощи.

При исполнении полевых работ, пленных, при помощи особых приспособлений, по 14—16 человек запрягали в плуги и бороны, и они целыми днями, заменяя рабочий скот, вспахивали и уравнивали поля. Рядовой 99 Ивап-городского полка Петр Лопухов со слезами на глазах рассказывал, как его вместе с другими пленными запрягли в плуг, а шедший за плугом немец подгонял их длинным ременным бичом...¹

Обращение с пленными во время этих невыносимых по трудности работ было возмутительное; конвоиры неустанно следили за тем, чтоб ни одна минута трудового дня не оставалась неиспользованной. Усталого, присевшего отдохнуть пленного немецкий конвоир-наблюдатель немедленно вновь подымал на работу ударами палки, приклада и нередко штыка. Не желавших исполнить ту или другую работу избивали до потери сознания, а иногда и насмерть. Рядовой 27 Сибирского стрелкового полка Яков Каличкин был очевидцем того, как целая партия русских пленных была избита за отказ рыть окопы под Калишем. Сознывая, что окопы воздвигаются немцами в целях обороны, пленные отказались от исполнения работ и жестоко поплатились за это послушание; их по 4 человека выводили из строя, клали ничком на землю и избивали палками, предполагая, что эти истязания заставят пленных подчиниться требованию. Тем не менее и несмотря на то, что во время этой экзекуции около 10 человек было забито насмерть, пленные остались тверды на своем решении, и германцы должны были признать, что они не в силах заставить русского солдата рыть окопы против своих братьев.

¹ Так в подлиннике.

О таком же избиении пленных за отказ рыть окопы свидетельствует рядовой 323 Юрьевецкого полка Дмитрий Кузнецов.

Ни истощение, ни болезнь не освобождали пленного от работы; с наступлением утра из барака выгонялись все, и те, которые не выходили немедленно по первому окрику, будь это больной или здоровый, подвергались жестокому избиению. Рядовой 23 пехотного полка Антон Снотальский был очевидцем того, как в лагере Шнейдемюлле германский солдат выстрелом из ружья наповал убил пленного, который от слабости не мог идти на работу и хотел вернуться в барак.

Дисциплинарные наказания

Не говоря о резиновых палках, хлыстах из жил и нагайках, которыми в изобилии снабжены были наблюдавшие за пленными германские фельдфебели, унтер-офицеры и солдаты, в лагерях применялся целый ряд жестоких и унижительных дисциплинарных наказаний, налагаемых за самые ничтожные проступки, а иногда и без всяких достаточных оснований. Пленных на весьма продолжительные сроки лишали горячей пищи и оставляли на хлебе и воде; заставляли по несколько часов подряд стоять с поднятыми вверх руками, в каждую из которых вкладывали по 4—5 кирпичей; ставили голыми коленями на битый кирпич, принуждали бесцельно, до полного истощения сил, таскать тяжести вокруг барака и т. п., но излюбленными и наиболее часто применяемыми были наказания, по характеру своему напоминающие средневековую пытку.

Провинившегося веревками или проволокой привязывали к вбитому в землю столбу настолько высоко, что ноги едва касались земли. В таком положении подвешенного оставляли в течение двух, трех и даже четырех часов; минут через 20—25 кровь прилиwała к голове, начиналось обильное кровотечение из носа, рта и ушей, несчастный постепенно ослабевал, терял сознание и повисал на сдерживавших его от падения веревках и проволоках.

По словам пленных, испытавших эту пытку, она была ужасна; веревка и проволока впивались в тело, причиняя невыносимое страдание, а затем в течение продолжительного времени, после освобождения от столба, наказанный «не мог притти в себя». Все тело ныло и болело, и наступала такая общая слабость, что возможность сделать хотя бы малейшее движение какую-либо частью тела была совершенно исключена.

Нередко пленных растягивали на бочке и били палками и хлыстами из жил до полной потери сознания.

Вот еще одно из наказаний, изобретенное немецкой культурой, наказание, на первый взгляд не тяжкое, но в высшей степени мучительное, по словам тех, кто имел несчастье испытать его на себе. Подлежавших наказанию выводили на площадь, ставили спинами друг к другу и крепко связывали, обвивая туловище веревкой от шеи до ног. Связанных таким образом оставляли стоять до тех пор, пока один из них не терял сознания и, падая, не увлекал другого...

Издевательства над пленными

Жестокость, доходящая до зверства, глумления и беспричинное убийство были нормальным явлением в концентрационных лагерях.

Ефрейтор 109 Волжского полка Алексей Рычков рассказывает, что 8 ноября 1914 года значительное количество русских пленных было выведено из барака и выстроено на площади. Прибывший для производства прививок германский врач приказал пленным, несмотря на низкую температуру воздуха, снять рубахи и голыми ждать очереди. Один из пленных не выдержал холода и накинул рубаху. Взбешенный врач бросился на ослушника и толстой камышевой палкой избил его до крови.

Рядовой л.-г.¹ Стрелкового полка Сергей Скрыпов был очевидцем того, как германский солдат ударом тесака отрубил одному из наших нижних чинов четыре пальца правой руки за то, что пленный, желая обойти лужу, выдвинулся из строя.

Рядовой 56 Артиллерийской бригады Дмитрий Калугин был до крови избит за то, что, чувствуя недомогание, отказался идти на прогулку и вернулся в барак.

Ефрейтор 4 Копорского полка из вольноопределяющихся Александр Асмус был очевидцем того, как германский часовой рассек штыком голову пленному за попытку получить вторую порцию супа.

Рядовой 1 Туркестанского полка Абдул Давлетхузин был избит до крови за то, что, видя беспомощность умирающего своего товарища, помог последнему подняться. Озверевший часовой не ограничился избиением Давлетхузина, но попутно избил и умирающего.

¹ Лейб-гвардии. — Сост.

Привязывание к столбу — крайне мучительная пытка, применяемая к русским пленным в немецких и австрийских лагерях.

Рядовой 255 пехотного Калужского полка Василий Кобяков был очевидцем того, как в лагере «Стендаль» один из наших пленных подвергся избиению палками, лишению пищи и подвешиванию к столбу за то, что, не будучи в силах перенести муки голода, прогнал собаку от данной ей пищи и с жадностью сам съел то, что было дано животному.

Ефрейтору 108 Саратовского полка Владимиру Стома германский часовой нанес тесаком удар по плечу и причинил рану лишь за то, что Стома, идя за пищей выдвинулся из строя.

Зауряд-прапорщик 88 Петровского полка Михаил Венсков был очевидцем того, как германский солдат пристрелил русского пленного за то, что он передал кусок недоеденного хлеба другому пленному.

Лагерь в Шнейдемюлле был разделен на четыре части и переход из одной в другую, равно и переговоры между пленными, содержащимися в разных частях, были запрещены. За неисполнение этого правила один из русских пленных был убит германским часовым на глазах рядо-

вого 255 Аккерманского полка Василия Штемберга, рассказавшего об этом возмутительном случае.

Один из русских пленных, найдя у ограды лагеря выброшенную за ненадобностью гнилую брюкву, поднял ее и стал есть вопреки запрещению часового. Последний выстрелом из винтовки убил пленного наповал. Тело убитого положили в гроб и поставили последний на середине лагеря с надписью на русском языке «убит за неповиновение часовому». После этого пленники были выведены из барачков и их в течение двух часов для назидания заставили ходить кругом гроба и лежавшего в нем покойника. Свидетелем изложенного факта был, между прочим, рядовой 218 Горбатовского полка Александр Кузнецов.

Когда в лагере Шнейдемюлле разнеслась весть о поражении германских войск под Варшавой, среди русских пленников царил радостное оживление. Обозленные неудачей германцы заставили пленников раздеться догола и держали их на морозе в течение нескольких часов, издеваясь над ними и мстя таким образом за неудачу на боевом фронте. Об этом случае, которому по его жестокости не хотелось бы верить, рассказывает лично подвергшийся этому глумлению рядовой 291 Трубчевского полка Семен Яшенин.

Старший унтер-офицер 87 пехотного полка Павел Самсонов был очевидцем того, как в лагере «Фридрихсфельд» часовой двумя выстрелами из винтовки убил русского пленного за то, что последний, перейдя в другую часть лагеря, выпросил у пленного француза кусок хлеба.

Один из русских пленников взял с воза несколько штук сырого картофеля и стал ими утолять голод. Увидевший это германский часовой, на глазах рассказывавшего об этом случае рядового 208 Лорийского полка Федора Вострякова, ударил пленного штыком в бок; на следующий день раненый скончался.

Рядовой 170 Молодеченского полка Наполеон Ядвиршиш удостоверяет, что в Шнейдемюлле семьдесят русских пленников, работавших в лагерной кухне, были по очереди растянуты на бочке и избиты палками за то, что один из них дал кусок мяса русскому пленному; из числа избитых около 25 человек умерло.

Ужасом дышит от рассказа крестьянина Варшавской губернии Петра Шимчака, бежавшего из германского плена. Допрошенный под присягою Шимчак показал следующее: «В августе 1914 года я был задержан во время плавания моего в качестве матроса на судне, шедшем под

английским флагом из Дании в Англию. Как русского подданного, меня не отпустили, а, продержав в Гамбурге в тюрьме, в одиночном заключении, в течение семи дней, отправили в лагерь для военнопленных близ Берлина, в Целе, где уже было много пленных англичан, французов и бельгийцев. В этом лагере был небольшой дворик, на котором обыкновенно наказывали провинившихся пленных. Однажды в лагерь были приведены четыре пленных казака, которых я узнал по нашитым на брюках лампасам желтого цвета. Их вывели на дворик, поставили саженях в полутора от стены барака, и через щель в стене я имел возможность наблюдать за всем происходившим. Привели первого казака, положили его левую руку на небольшой деревянный столбик, и один из германских солдат штыком-ножом последовательно отрубил половину большого и среднего пальцев и мизинца. Я хорошо видел, как под ударами штыка-ножа куски пальцев отлетали и падали на землю. Немцы подняли их и положили казаку в карман шинели, и казак был отведен в барак, где имелся резервуар с проточной водой. Был приведен второй казак и немцы прокололи ему дырки в раковинах обеих ушей, причем вращали конец штыка-ножа в разрезах с очевидной целью увеличить размер дырок; после этого второй казак был отведен туда же, куда отвели и первого. Третьему приведенному затем на место пытки казаку германский солдат ударом штыка, нанесенным сверху вниз, отрубил кончик носа, который повис на куске кожи. Казак стал знаками просить, чтоб ему отрезали неотсеченный кусок, и тогда один из солдат дал казаку в руку, которую держали другие солдаты, перочинный нож, и казак сам отрезал висевший кусочек носа. Наконец, привели четвертого. Что именно хотели сделать с ним немцы, неизвестно, так как казак быстрым движением вырвал у близ стоявшего немца штык и ударил им одного из германских солдат. Тогда все немцы, их было человек 15, бросились на казака и штыками закололи насмерть, после чего выволокли тело за пределы лагеря. Какова была судьба остальных трех казаков, я не знаю, заканчивает свой рассказ свидетель Шимчак, но думаю, что и они были добыты, так как я не видел их более».

На глазах рядового Киевского Гренадерского полка Сергея Демина, в лагере Виттенберг, в ночь на 8 мая 1915 года, были расстреляны семь русских пленных за то, что они обратились к комендатуре лагеря с требованием об улучшении пищи.

Рядовой 22 Нижегородского полка Артемий Шнейер рассказывает, что одного из его однополчан ежедневно привязывали к столбу в течение двух недель за то, что в одном из писем, адресованных в Россию, он описал тяжелое положение пленных в Германии.

В лагере Шнейдемюлле, в 12-градусный мороз, производивший проверку офицер приказал пленным выйти из барачков в одних рубашках без одеял, которые заменяли пленным отнятые у них шинели. Один из русских пленных, не дождавшись окончания проверки, бросился бегом в барачок, но не добежал, так как был убит наповал пулей, которую ему в догонку пустил из револьвера офицер, производивший проверку.

Об ужасном случае издевательств над беззащитным врагом рассказывает рядовой 102 Вятского полка Павел Крещенко-Кравченко. Один из русских пленных, грузин по происхождению, задумал совершить побег, но был пойман и возвращен в лагерь. Немцы надели ему цепь кругом шеи и загнали в собачью будку, в которой несчастный не мог ни сидеть, ни лежать. При каждой смене часовых, вновь занимавший пост солдат вытягивал пленного за цепь из будки и, нанеся несколько ударов, загонял обратно. Эта пытка длилась в течение двух недель.

Рядовой 116 Малоярославского полка Антон Ростовский был очевидцем того, как германский офицер избил, а затем зарубил шашкою русского пленного за то, что он отдал честь с нарушением установленного для этого порядка.

В часы досуга германские солдаты доставляли себе оригинальное развлечение: объявляли, что будет выдана дополнительная порция пищи, и когда голодные пленные бросались к кухне, на них натравливали целую свору собак, которые бросались на пленных и разгоняли их под дружный хохот германских солдат; иногда пленным обещали выдать лишний ковш супа или кусок хлеба при условии, что они подставят спины под удар хлыста; измученные и голодные солдаты наши нередко покупали этою дорогою ценою лишний кусок хлеба, бросаемый им как собакам.

Такова была сила голода...¹

В своем бесчеловечном отношении к пленным германцы не делали исключений и для служителей алтаря.

Рядовой 107 пехотного полка Митрофан Руденко был

¹ Так в подлиннике.

очевидцем того, как германский солдат бил по щекам взятого в плен православного священника и плевал ему в лицо. В лагере Альтграбов комендант лагеря Вебер, встретив престарелого дивизионного священника, остановил его и, сделав замечание за недостаточно низкий поклон, неоднократно ударил рукою по лицу.

ЦГИА, ф. 601, д. № 1429, л. 37—49, СК.

№ 13

РАССТРЕЛ ЗА ОТКАЗ РЫТЬ ОКОПЫ ДЛЯ НЕМЦЕВ

1917 г., мая 16. — Показание канонира 2 батареи

15 Мортирного артиллерийского дивизиона Никиты Малюженко, бежавшего из германского плена в Швейцарию

27 сентября 1916 года в лагере Гермерсгейм было собрано 2 000 пленных русских солдат для отправки на фронт рыть окопы. Узнав об этом, пленные заявили, что они не согласны ехать на эту работу. На это заявление немцы объявили им, что они просить их не будут, а просто пошлют, и приказали им собирать свои вещи. Наши пленные не стали собирать вещей. Тогда об этом было доложено коменданту лагеря, который вытребовал роту солдат, каковая прибыла через полчаса. Пленных выстроили, а роте было приказано взять на изготовку. Пленные вновь ответили отказом. Тогда был дан один выстрел в воздух. Пленные запели гимн. Комендант рассвирепел и приказал солдатам стрелять и колоть наших пленных. Результатом этого побоища оказалось: 6 человек убитых, 60 человек тяжело раненных и 80 человек легко раненных. Несмотря на все происшедшее, наши пленные были отправлены на фронт рыть окопы...

ЦГВИА, ф. 2000, оп. II, д. 6791, л. 35.

СМЕРТЬ ЦАРСТВУЕТ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

1917 г., октябрь 12 (25). — Из сводки показаний воинских чинов, возвратившихся из германского плена

Положение русских солдат в германских лагерях несколько не улучшается. Их попрежнему кормят плохо, а работать заставляют не по силам, ввиду чего, напр. в лагере Хойберге и Шнейдемюлле, ежедневно умирает по 50 человек. Последнее время в особенности плохо кормили в лагере Гаммерштейне и Альтдаме. Обращение с пленными самое жестокое, даже русских офицеров принуждают чистить клозеты. Пленных бьют палками, прикладами, воловьими жилами, садят под арест, оставляют без пищи, подвешивают к столбам, травят собаками и даже убивают. Нередко практикуются и истязания, напр., в лагере Бяндруне пленным раздевали и голых обливали кипятком, или ставили их под холодный душ и в течение полчаса лили им на лицо холодную воду. Заставляли без фуражек и с тяжестями бегать подолгу на солнцепеке.

В лаг[ере] Трая на пленных пахали землю и, запрягая в телеги, возили на них провиант, причем дорогой били палками и кололи штыками, понуждая бежать быстрее...

ЦГВИА, ф. 2000, оп. II, д. 7954, л. 50—51.

4. КОВАРНЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ

№ 15

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗРЫВНЫХ ПУЛЬ

1915 г., октября 13(26) — Телеграмма главнокомандующего Северным фронтом генерала Эверта начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу Алексеву

I

Минск 12 октября 11 ч. 30 м. вечера. В течение последнего времени замечается на всем фронте употребление немцами разрывных пуль. Полагал бы необходимым дипломатическим путем довести до сведения немецкого правительства, что если они будут продолжать употреблять разрывные пули, то и мы начнем стрелять тоже разрывными пулями, воспользовавшись для этого австрийскими ружьями и австрийскими разрывными патронами, которых у нас найдется достаточное количество. 7598/14559 Эверт.

ЦГИА, ф. Дипломатической канцелярии, оп. 617, д. 74, л. 20.

II

1915 г., октябрь 13(26) — Телеграмма начальника штаба верховного главнокомандующего Алексева генералу Эверту

Минск

Генералу Эверту

7598. Сообщил министру иностранных дел, хотя считаю этот путь безнадежным, ибо немцы давно отказались от всех законов и обычаев войны, считая, что ради достижения победы законны все средства. — Ответ одним и тем же оружием или репрессивными мерами против захваченных разрывными пулями пленных скорее приведет каким-либо результатам № 425.

Алексеев.

ЦГИА, ф. Дипломатической канцелярии, оп. 617, д. 74, л. 23.

1915 г., декабрь 17. — Донесение вр. главнокомандующего армиями Северного фронта ген. Плеве начальнику Штаба верховного главнокомандующего

Из целого ряда поступивших от начальников войсковых частей донесений, свидетельских показаний и вещественных доказательств с неоспоримой наглядностью подтверждается факт употребления немцами в течение всей кампании разрывных пулей.

Употребляющиеся разрывные пули нескольких типов, а именно: снаряженные, как гранаты, т. е. с капсюлем и взрывчатым веществом внутри, и просто обыкновенные пули, но с распиленной оболочкой. Последние по своему внешнему виду дают полное основание предполагать, что выработка их фабричная и отнюдь не похожа на распиливание оболочки упрощенным способом отдельными нижними чинами...

Вр. главнокомандующий генерал-от-кавалерии *Плеве*.
И. д. начальника Штаба генерал-майор *Бонч-Бруевич*.

ЦГИА, ф. Дипломатической канцелярии, оп. 617, д. 74, л. 36.

№ 17

ВЕРЛОМНОЕ НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И ДЕКЛАРАЦИЙ

Применение огнеметов и газов

Из материалов Чрезвычайной следственной комиссии

I

Гагской Декларацией 17(29) июля 1899 года запрещено употребление снарядов, имеющих назначением распространять удушающие или вредоносные газы.

Между тем уже 26 декабря 1914 года, на реке Равке, германскими войсками были выпущены против нашего пехотного полка удушливые газы, от которых пострадал унтер-офицер Иван Филатов Румянцев и другие нижние чины.

После этого удушливые газы применялись в следующих случаях: 20 апреля 1915 года в дер. Розенбарк и Ольшины, в Восточной Галиции, против К...¹ пехотного полка;

¹ Здесь и дальше пропуски в подлиннике.

в конце апреля 1915 года на фронте Ясло—Горлицы—Фриштак; 18, 27 и 28 мая—на тридцативерстном фронте Гумин—Боржимов—Воля-Шидловская; 20 мая—в Карпатских горах на высоте «902» против И... пехотного полка; с 27 мая по 1 июня на реке Алешице, близ г. Ярослава, против О... пех. полка; 2 июня у деревни Керковицы, близ г. Явора, на фронте В... пехотного полка; 14 июня около реки Днестра против Ф... полка; 24 июня вновь на фронте Гумин—Боржимов; в конце июня против Д... пех. полка у г. Красностава; 1 июля близ г. Шавель против П... пех. полка и 26 июля на фронте Сосно Бялогронды. 19 мая, близ м. Рудник, в окопах немцев были найдены неиспользованные аппараты с удушливым газом.

Главными составными частями выпускаемых германцами удушливых газов является преимущественно хлор и, отчасти, бром, действующий убийственно на дыхательную и кровеносную систему. При отсутствии предохранительных мер, отравленные удушливыми газами в громадном большинстве случаев погибают, а немногие, оставшиеся в живых, надолго остаются калеками. Для широкого распространения этих газов враги пользуются попутным ветром и выпускают в сторону наших позиций газ, заключенный в большие металлические баллоны под сильным давлением. Будучи значительно тяжелее воздуха, ядовитый газ ползет по земле густым облаком в 1½ сажени высоту, уничтожая на своем пути все живое и растительность.

Вслед за этим начинается атака германских войск на отравленных газом наших солдат.

Другим способом применения удушливых газов как у австрийцев, так и германцев является артиллерийская стрельба снарядами, распространяющими газ при разрыве. Такими снарядами неприятельские войска обстреливали: 10 января 1915 г. позиции С... полка под Боржимовым; 25 апреля — П... пехотный полк на венгерской границе в Карпатах; 29 апреля — К... пех. полк близ мест. Сколья, в Карпатах; с 4 по 9 мая — В... пех. полк; с 15 по 30 мая С... пех. полк на реке Сане; 30 мая — у Боржимова; 24 июня — Д... пехотн. полк близ г. Красностава; 4 июля — на фронте IX армии и в конце июля — на фронте Владимир-Волынский—Красник.

II

Петербургской Декларацией 1868 года признано, что употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей,

выведенных из строя, или делает смерть их неизбежною, — противно законам человеколюбия.

Тем не менее, наши враги в боях на близком расстоянии обливают наших солдат горящими и едкими жидкостями, пользуясь для этой цели специальными аппаратами, состоящими из металлических цилиндров, наполненных под большим давлением смесью легко воспламеняющихся жидкостей, смолистых веществ или едких кислот. К цилиндру приделан кран, при открытии которого из него бьет на 30 шагов вперед струя пламени или жидкости. При действии огневыбрасывающих аппаратов, струя у выхода из трубки зажигается и, развивая очень высокую температуру, сжигает на своем пути все предметы и превращает живых людей в сплошную обуглившуюся массу. Не менее ужасно действие кислот. Попадая на тело, хотя бы и защищенное одеждой, кислота причиняет глубокие ожоги, кожа немедленно начинает дымиться, мясо до костей распадается и кости обугливаются. Пораженные кислотами люди умирают в жесточайших страданиях и лишь в редких случаях остаются в живых.

В делах Чрезвычайной следственной комиссии имеется копия приказа по 2 Германской армии от 16 октября 1914 года за № 32, при сем прилагаемая¹, с подробной инструкцией для употребления огневыбрасывающих аппаратов, в которой, между прочим, говорится, что «выбрасыватели огня будут употребляться преимущественно при сражениях на улицах и в домах и будут храниться в таких местах, откуда начнутся сражения, чтобы быть всегда готовыми к употреблению».

Чрезвычайной следственной комиссией установлены нижеследующие случаи применения неприятелем аппаратов, выбрасывающих пламя и кислоты, засвидетельствованные, как донесением войсковых частей и свидетельскими показаниями, так и актами медицинского освидетельствования потерпевших.

23 февраля 1915 года части С... полка, при атаке немецких окопов, близ д. Конопницы, были облиты горячей смолистою жидкостью, причинившей нижним чинам тяжкие ожоги тела и лица; в ночь на 22 апреля, при атаке высоты «958» Макувки, чинами нашей пех. дивизии были найдены около 100 обуглившихся трупов наших солдат, подвергшихся действию огневыбрасывателей, и у австрийцев захвачено 8 таких аппаратов. Кроме того, многие

¹ См. документ № 18. — Сост.

нижние чины получили тогда серьезные ранения от ожогов; в ночь на 17 мая в местечке Долины, в Галиции, огневыбрасыватели применялись против И... пех. полка, которым несколько из таких аппаратов были отняты у неприятеля; 20 мая, при атаке у Перемышля, получили тяжкие ожоги несколько чинов О... пех. полка; в мае же у немцев были отобраны несколько огневыбрасывающих аппаратов на р. Бзуре; 10 февраля у м. Едвабно пострадали чины л.-гвардии П... полка, получившие ожоги серной кислотой, смешанной с керосином; 27 февраля, при взятии неприятельских окопов у Перемышля, чинами К... полка были найдены 3 аппарата, наполненные кислотой; в середине марта австрийцы применяли выбрасывающий кислоту аппарат близ д. Яблонки при наступлении наших войск; 12 мая около мест. Долина при атаке австрийских позиций И... полком были облиты кислотой некоторые нижние чины, причем у одного из казаков была сожжена до кости щека, вследствие чего он вскоре скончался; 13 июня близ села Бобрика, в Галиции, 4 нижних чина Ф... полка были облиты жидкостью, воспламенявшейся во время прикосновения к одежде, причем два из них тогда заживо сгорели; 24 июля у Осовца были взяты в плен германский офицер и солдаты, при которых были обнаружены банки с едкой жидкостью, поражающей зрение. Помимо специальных аппаратов, неприятель прибегал и к бросанию в наших солдат обыкновенных бутылок, наполненных кислотами, как то установлено в боях на р. Равке и под Лодзью зимой 1914 г., и, наконец, 9 января 1915 г. чинами И... полка были найдены оставленные австрийцами в своих окопах, близ д. Липной, горшки с кислотой, выделяющей удушливые пары.

Печатный экз. ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 121.

III

На рассвете 18 мая 1915 года бывшие в сторожевом окопе на фронте по реке Б. прапорщик Тарасенко и рядовой Завьялов услышали со стороны германского расположения незначительные взрывы и заметили перед их окопами пламя и поднимающийся желтовато-зеленоватый дым, который, вследствие ветра, дувшего в направлении от германских окопов, постепенно приближался к нашим. Догадавшись, что германцы пустили в ход новоизобретенные ими удушливые газы, Тарасенко и Завьялов немед-

ленно приняли меры к предохранению здоровья наших солдат, находившихся в окопах.

По удостоверению допрошенных Чрезвычайной следственной комиссией лиц, в том числе горного инженера Жуковского, объехавшего пострадавший район совместно с членом Государственной думы А. И. Гучковым, видевших на поле сражения отравленных газами наших воинов, последние испытывали невыразимые страдания и мучились более, чем раненые. Эти страдания и муки, по словам свидетелей, являлись одной из самых тяжелых картин, какие им когда-либо приходилось наблюдать в жизни.

Председатель Чрезвычайной следственной комиссии
первоприсутствующий сенатор *Алексей Кривцов*.

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 10.

IV.

11 июня 1915 года, в Буковине, на берегу реки Днестра, против шедшего в атаку 328 пехотного Новоузенского полка германские войска выпустили удушливые газы. Благодаря изменившемуся направлению ветра, газы, достигнув линии полка, вскоре рассеялись. Тем не менее несколько нижних чинов полка пострадало. Среди них был рядовой Антон Владиславович Бржостовский, который при приближении газа почувствовал резкий удар в глаза и боль в голове, после чего потерял сознание. Впоследствии оказалось, что он навсегда лишился зрения, так как оба глаза у него вытекли.

Изложенное Бржостовский подтвердил на допросе его 13 августа 1915 года судебным следователем 1-го участка города Екатеринослава.

Производивший судебно-медицинское освидетельствование Бржостовского врач-эксперт пришел к заключению, что полная потеря зрения у Бржостовского вызвана не механическим, а химическим воздействием, а именно каким-либо ядовитым газом, под влиянием которого оба глазные яблока вытекли.

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 61.

№ 18

1914 г., октября 16 (29). — Из приказа № 32
по 2 германской армии

2-ая армия
Приказ № 32

Главная Квартира
Сен-Кантен 16 октября 1914 г.

§ 4. *Выбрасыватели огня или жидкости, выделяющей газы*

Эти способы будут предоставлены в распоряжение отдельных частей армии главнокомандующим по мере надобности. В то же время части получают осведомленных лиц, весьма необходимых для обращения с этими приборами, причем когда части получают соответствующие указания, состав этих лиц должен быть усилен саперами, специально выбранными для этой цели, после надлежащей подготовки.

Выбрасывателями огня руководят специально обученные к тому саперы; приборы эти, выбрасывающие моментально воспламеняющуюся жидкость, похожи на огнетушители. Огненные волны применимы на расстоянии 20 метров. Действие их моментально и смертельно, они отбрасывают врага на большое расстояние в силу распространяющегося жара. Так как они горят в течение 1¹/₂—2 минут и действие аппаратов можно по желанию прерывать, желательно выбрасывать пламя короткими отдельными вспышками, чтобы иметь возможность сразить одной дозой содержимого несколько объектов. Выбрасыватели огня будут преимущественно употребляемы при сражениях на улицах и в домах и будут храниться готовыми к применению в таких местах, откуда начнется атака...

Печатный экз. ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 122.

№ 19

ВЫСТРЕЛЫ В СПИНУ

1914 г., августа 26. — Из описания боевых действий лейб-гвардии 2 стрелкового царскосельского полка у фольварка Калишаны — Камень — д. Войцехов, Люблинской губернии

...2 батальон бросился в атаку на поддержку рот 1 батальона, двигался 400 шагов под губительным артиллерийским и ружейным огнем и овладел левофланговым уча-

стком позиции противника. Неприятель, забравшийся под блиндажи (окопы были почти сплошь блиндированы) и стрелявший в упор из Ыойниц, частью стал выскакивать из окопов; некоторые подняли белые флаги.

У поднявших белые флаги были испуганные и искаженные ужасом лица; руки подняты кверху; на устах—мольба о пощаде.

Роты проходили мимо, не трогая добровольно сдавшихся; было несколько случаев, что поднявшие белые флаги стреляли в спины нашим офицерам и стрелкам...

ЦГВИА, ф. 2003, оп. III, д. 710, л. 126 об.

№ 20

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ЗНАКАМИ СДАЧИ В ПЛЕН

1914 г., декабря 30 (12).—Из вербальной ноты Российского министерства иностранных дел Испанскому послу

Приемы предательства, нарушающие § 23 Гаагской конференции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны.

1) 28 ноября 1914 года во время атаки немцев на русские позиции в расстоянии 15-ти верст от Ловицы, немцы пытались приблизиться к нашим траншеям, обманывая наши войска белым флагом. (Ставка главнокомандующего 30 ноября 1914 г.)

2) 15 сентября одной из рот 16-го стрелкового Финляндского полка был обнаружен около деревни Ивашки немецкий отряд приблизительно в 60 человек; немцы стали подавать знаки, что они сдаются, поднимая руки и опуская ружья; но в тот момент, когда капитан Ганков закричал, чтобы они бросили оружие, они открыли огонь по нашему отряду.

(Донесение капитана Ганкова 17 сентября 1914 г.)

3) Батальон 10-го Финляндского стрелкового полка № 10 19 сентября встретил около деревни Вально немецкий отряд численностью около 70 человек. Немцы побросали оружие и подняли руки в знак сдачи, вследствие чего стрелки прекратили огонь. Но когда русские приблизились к немцам на расстояние пяти шагов, немцы бросились на них, стреляя и бросая ручные гранаты. Между прочим во время этой схватки был убит полковник Турчанинов.

4) Лейтенант Кутаисского полка Николай Авдеев, унтер-офицер Имеретинского полка Константин Тараимович и солдаты того же полка Молоковин и Гуфман пока-

зали, что 7-го августа 1914 года во время сражения у деревни Серев, в окрестностях Инстербурга, немцы подняли белый флаг, а затем при приближении наших солдат открыли по ним огонь.

Российское императорское правительство ни в коей мере не исчерпало перечня нарушений германской и австро-венгерской армиями законов и обычаев, настоящим сообщением оно желало только довести до сведения его величества короля Испании некоторые наиболее бесчеловечные и свирепые акты, совершаемые союзническими армиями.

Основываясь на всей совокупности вышеприведенных гнусных фактов, императорское министерство иностранных дел имеет честь в свою очередь заявить, что если подобные акты против русских войск и гражданского населения будут продолжаться, оно принуждено будет прибегнуть к мерам возмездия.

Императорское министерство иностранных дел имеет честь просить посла Испании благоволить официально довести до сведения правительства Германии и Австро-Венгрии эту ноту, через посредство правительства его величества короля Испании.

Петроград 30 декабря 1914 г.

12 января 1915 г.

ЦГИА, ф. «Война», д. 94, перевод с французского.

№ 21

НЕСКОЛЬКО ФАКТОВ ЧУДОВИЩНОГО ВЕРОЛОМСТВА

I

Ярким доказательством того, что обманы при помощи белого флага удаются врагам исключительно вследствие доверчивости и благородства русского солдата, не желающего открывать огонь в сдавшегося врага, служит ниже следующий пример:

14 сентября 1914 года, 5 рота 16 Финляндского стрелкового полка, выставленная на шоссе к городу Сейны, у дер. Копциово, Сувалкской губернии, против германцев, заметила, что последние бросают ружья, машут руками и что-то кричат. Видно было, что германцы, действительно, бросают ружья. Когда же ротный командир, поднявшийся с фельдфебелем и другими солдатами на холмик, махнул неприятелю рукой и крикнул, чтобы продолжали бросать

оружие, то германцы, которые перед тем симулировали сдачу, залегли на землю, схватили свои ружья и открыли огонь по русским солдатам. Фельдфебель Семенихин был убит, а ротный командир, капитан Ганько ранен 4 пулями.

Изложенное удостоверено очевидцем, капитаном 16 Финляндского стрелкового полка Александром Константиновичем Ганько при допросе его 15 августа 1915 года судебным следователем Витебского окружного суда по 1 участку Полоцкого уезда.

ЦГИА, ф. 642, д. 901, л. 62—63, СК.

II

В разгар военных действий, во время перестрелки или в штыковом бою, видя, что боевой успех склоняется на нашу сторону, австро-венгерские и германские войска весьма часто прибегают к обманным действиям: неприятель поднимает белые флаги и бросает винтовки в знак своей сдачи в плен, сопровождая иногда эти действия подниманием рук вверх и криками: «Сдаемся, берите нас». Движимые чувством человеколюбия, не желая расстреливать положившего оружие врага, русские воины прекращают огонь и без боя подходят к сдавшимся в плен, но последние вдруг ложатся на землю и, подняв брошенные ружья, дают залп по нашим солдатам или открывают по ним ожесточенный огонь из частей войск, спрятавшихся сзади поднявших белые флаги.

Такие злоупотребления белым флагом, как видно из рассказов пленных германских ландштурмистов, введены у неприятеля в систему и рекомендованы военным начальством, как стратегический прием, при перевесе сил в сторону противника. Для этой цели, по словам пленных, каждый унтер-офицер имеет при себе белый флаг...

Чрезвычайной следственной комиссией установлены подобные злоупотребления белым флагом и знаками сдачи в нижеследующих случаях:

10 августа 1914 г. в 17 верстах от Галича, около р. Днестра, в бою смешанных австро-венгерских войск с ¹... пехотным полком...

16 августа 1914 г. у шоссе около г. Инденбурга, в бою германской кавалерии и тяжелой артиллерии с пехотным полком, когда германский офицер, одетый в форму

¹ Здесь и дальше в подлиннике выпущены названия полков.

русского военного врача, размахивая белым флагом, просил по-русски «не стреляй»...

5 ноября 1914 г. близ дер. Котолицы, в бою смешанных австро-германских войск с..... пехотным полком...

В средних числах января месяца 1915 года у Воли Шидловской в бою германских войск с..... полком...

7 марта 1915 г. в Карпатах, при дер. Лупково, в бою австрийских войск (под командою германских офицеров) с..... полком...

25 апреля 1915 г. около гор. Ржешова, в бою германских войск с пехотными..... полками.

26 апреля 1915 г. около г. Коломыя, в бою смешанных австро-германских войск с..... пехотным полком.

5 мая 1915 г. под г. Ярославом, в бою германских войск с..... полком.

6 мая 1915 г. вблизи г. Ярослава, в бою германских войск с..... полком.....

11 мая 1915 г. на берегу реки Сана, в бою смешанных австро-германских войск с..... батальоном...

26 мая 1915 г. в 60 верстах от р. Сана, в бою смешанных австро-германских войск с..... пехотным полком...

Кроме того, в мае месяце 1915 г. злоупотребление белым флагом имело место в 10 верстах к северу от Перемышля, в бою германских войск с..... пехотным полком...

6 июня 1915 г. около р. Сана, при встрече германских разведчиков с разведчиками..... пехотного полка.

Изложенные факты удостоверены потерпевшими или свидетелями-очевидцами, допрошенными, по поручению Чрезвычайной следственной комиссии, судебными следователями с предупреждением об уголовной ответственности, грозящей за ложное показание.

Помимо этих уже обследованных фактов злоупотреблений и обманных действий неприятеля в распоряжении Чрезвычайной следственной комиссии имеются сообщения из разных источников еще о 125 подобных же нарушениях.

ЦГИА, ф. 2122, оп. II, д. 409, лл. 192—195, СК.

№ 22

ПОД ПРИКРЫТИЕМ РУССКИХ ПЛЕННЫХ

В бумагах, оказавшихся при убитых солдатах германской армии, найдены были два неотправленных письма, в которых германские солдаты заявляют, что «...В том слу-

чае, когда наступление делается слишком трудным, мы берем пленных русских и гоним их перед собой на их же соотечественников, таким образом, они, по крайней мере, несколько сокращают наши потери...»

«Мы не знаем, куда девать пленных. Отныне каждого сдающегося в плен русского будут выгонять впереди линии наших укреплений для расстрела их...»

Ниже публикуются фото указанных писем. (См. стр. 53 и 54.)

ЦГИА, ф. 601, д. 1429, л. 2, СК.

5. НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ САНИТАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЛИЦ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ЗАЩИТОЙ КРАСНОГО КРЕСТА

№ 23

ГНУСНОЕ НАДРУГАТЕЛЬСТВО НЕМЦЕВ НАД РУССКОЙ СЕСТРОЙ МИЛОСЕРДИЯ

1915 г., мая 17 (30). — Статья из газеты «Петроградский листок»

Из Митавы телеграфируют: «Начальник передового санитарного отряда передает об ужасном случае надругательства и насилия над сестрой милосердия.

В начале щавельской операции она попала в плен к немцам.

Они не отправили ее в тыл, а держали около двух недель в окопах. На ночь раздевали донага и привязывали за ноги к колу. Насиловал, кто хотел, в общем свыше ста человек. Когда несчастная изнемогла и впала в беспмятство, ее отвязали и оставили на произвол судьбы.

Спасли её жизнь местные крестьяне, спрятали в халупе от освирепевших мерзавцев и привезли в Радзивилишки.

Теперь эта новая жертва немецкой гнусности лежит в 28 запасном госпитале. У нее воспаление брюшины.

Крайне высокая температура, явные признаки острого помешательства и в довершение всего ее заразили подлой венерической болезнью.

По понятным причинам, фамилия девушки не может быть названа. Ей 17 лет, и она из хорошей, честной русской семьи».

ЦГВИА, ф. 2018, д. 314, л. 31.

Mein Fund, am 19.8.1914.

16/9 Liebe Mutter!

Den Engländerinnen
kommen sie mein die besuchte am 19.8.1914
sie sehr gut nachzugehen sind aber
nachher nicht mehr so wie sie alle
besten sollen. Aber jetzt ist es
guter aber sie von die Ratten weg
sehr ungesund besitzend in der
den damit sie nachgehen werden...

So Gott mit allen
Maggi

Dr. Peter Wessers S.B.
EF B 33

Tamke

Kurjanski

Berlin 128
Hauptstr. 13

РАЗГРОМ САНИТАРНЫХ ПОЕЗДОВ И ГОСПИТАЛЕЙ

14 августа 1914 года в Восточной Пруссии, при следовании нагруженных ранеными воинскими чинами санитарных линеек в город Сольдау, линейки эти, а затем в самом городе Сольдау и тот дом, в котором были размещены доставленные раненые, подверглись, несмотря на выставленные на них флаги и знаки Красного Креста, усиленному обстрелу со стороны германской артиллерии, причем многие из раненых были убиты, а многие вновь получили тяжкие повреждения...

29 августа 1914 года в Восточной Пруссии, в местечке Тремпень, над расположением перевязочных пунктов 40 артиллерийской бригады и 159 пехотного Гурийского полка, несмотря на выставленные на больших шестах флаги Красного Креста, неприятельским аэропланом была сброшена бомба, разорвавшаяся от пунктов шагах в 50. Прежде чем сбросить бомбу, аэроплан, по словам одного из очевидцев происшествия — старшего врача 40 артиллерийской бригады Евгения Петровича Карпова, долгое время кружился над пунктами, хотя поблизости от места их расположения никаких русских воинских частей или же военных обозов, которые могли бы привлечь внимание летчиков, не было...

В последних числах того же августа месяца, в Восточной Пруссии, близ Эйдкунена, при следовании к российской границе нагруженного ранеными санитарного поезда, последний, с расстояния не более 5 саженьей, подвергся обстрелу ружейным огнем со стороны засевшего в лесу близ железнодорожного полотна германского отряда; для того, чтобы остановить поезд, германцы кроме того бросали на полотно железной дороги ручные бомбы, а когда поезд остановился, то весь огонь сосредоточили на нем; согласно показанию одного из очевидцев обстрела — старшего унтер-офицера 228 Куликовского пехотного полка Егора Пономарева, на всех вагонах поезда имелись флаги и установленные знаки Красного Креста, которых германцы не могли не видеть; по его же удостоверению, из 300 находившихся в поезде раненых спастись удалось не более 30 человекам, так как германцы, заметив, что некоторые из раненых, покинув поезд, пытаются скрыться в лесу, расстреливали и их...

8 октября 1914 года, в Галиции, с неприятельского аэроплана были сброшены 3 бомбы в расположенный близ

станции «Самбор» перевязочно-питательный пункт Красного креста № 2 и отходивший со станции с большим количеством раненых санитарный поезд, причем осколками бомб был убит санитар Малыгин и ранены доктор Нейкирх, санитар Цукерман и сестры милосердия Еремина и Сокольская. Никаких русских воинских частей в момент появления аэроплана поблизости от станции не находилось; как на вагонах санитарного поезда, так и на зданиях, занятых пунктом, были водружены флаги Красного Креста и аэроплан, летевший на незначительной высоте, прежде чем сбросить бомбы, долгое время кружился над станцией...

3 декабря 1914 г., во время боев под Лодзью, расположившийся в Мальчеве перевязочный пункт 40 артиллерийской бригады, огражденный установленными флагами и знаками Красного Креста, подвергся обстрелу со стороны неприятельской тяжелой и легкой артиллерии; и в этом случае поблизости от пункта никаких русских воинских частей, которые могли бы служить неприятелю целью для обстрела, не находилось, намеренность же обстрела неприятелем именно санитарного учреждения особенно определенно выяснилась при отходе перевязочного пункта; когда, благодаря сильно пересеченной местности, санитарные линейки, двигаясь, скрывались с поля зрения неприятеля, орудийная стрельба немедленно прекращалась, но стоило первой линейке, имевшей флаг Красного Креста, появиться на возвышенности, как стрельба по ней и всему отряду возобновлялась...

11 марта 1915 года, во втором часу дня, в Остроленке, близ железнодорожного вокзала, с неприятельских аэропланов были сброшены бомбы над местом расположения 526 полевого подвижного госпиталя и питательно-перевязочного пункта Красного Креста; тогда же подверглись обстрелу с аэропланов санитарные поезда № 31 и № 121; всего было сброшено около ста бомб, причем при взрывах 12 человек из состава служебного персонала госпиталей были на месте убиты и около 20 человек ранены.

Начиная с указанного выше 11 марта вплоть до 2 апреля обстрел со стороны германских аэропланов русских санитарных учреждений, расположенных в указанном районе, производился ежедневно; с особой систематичностью неприятель сбрасывал бомбы в отведенные в местечке Войцеховыщи под госпитали казармы 32 пехотного Нижегородского полка; за это время неоднократно с аэропланов обстреливались указанный выше 526, а также 527 и

513 полевые подвижные госпитали, Гродненский и Владивостокский подвижные лазареты и лазарет 10 стрелковой дивизии.

По удостоверению очевидцев, неприятельские аэропланы при метании бомб летали на такой высоте, что сбрасывавшие бомбы легчики не могли не видеть флагов и знаков Красного Креста, которые были выставлены над подвергавшимися обстрелу санитарными учреждениями, тем более что некоторые из флагов были умышленно сделаны очень большого размера: так, по словам зрителя 527 подвижного госпиталя прапорщика Анатолия Долгова, с целью избежания обстрела, на крыше помещения, занимаемого названным госпиталем, был положен флаг с изображением Красного Креста, достигавший размерами своими приблизительно 25 кв. аршин. Однако, не взирая на выставленные на особо видных местах отличительные знаки и флаги, обстрел санитарных учреждений продолжался, причем бывали дни, когда с аэропланов сбрасывалось до 80 бомб...

ЦГИА, ф. 601, д. 1429, лл. 76—78, СК.

№ 25

БОМБАРДИРОВКА САНИТАРНОГО ПОЕЗДА

1916 г., августа 27 (9). — Телеграмма начальника санитарной службы Юго-Западного фронта Яницкого в Управление верховного начальника санитарной и эвакуационной части

Начальник эвакуационной части 54 донес, что 24 августа между девятью и двенадцатью часами стоявший в Луцке 230 санпоезд подвергнулся бомбардировке аэропланов, причем убит санитар Роцин, ранены легко санитары Образцов и Стрелов. Персоналом поезда оказана помощь пятидесяти раненым других частей, пострадавшим [при] этой бомбардировке. 11711. Начальник санитарной службы Юго-Западного фронта Яницкий.

ЦГВИА, ф. 2018, д. 314, л. 125.

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ в 1918 г.

УКРАИНСКИЙ УЗЕЛ.

1918 г., марта 14. — Статья товарища Сталина в газете «Известия ВЦИК».

В конце февраля, еще до заключения мира с Германией, Народный секретариат Украинской советской республики послал делегацию в Брест с заявлением о том, что он согласен подписать договор с германской коалицией, заключенный бывшей Киевской радой.

Представитель германского командования в Бресте, неизвестный Гофман, не принял делегацию Народного секретариата, заявив, что не видит надобности в мирных переговорах с последней.

Одновременно с этим германские и австро-венгерские ударники, совместно с гайдамацкими отрядами Петлюры-Винниченко, предприняли нашествие на Советскую Украину.

Не мир, а война против Советской Украины, — таков смысл гофманского ответа.

По договору, подписанному бывшей Киевской радой, Украина должна отпустить Германии до конца апреля 30 миллионов пудов хлеба. Мы уже не говорим здесь о «свободном вывозе руды», потребованном Германией.

Народному секретариату Советской Украины, несомненно, известен был этот пункт договора, и он знал на что шел, когда официально выражал согласие подписать винниченковский мир.

Тем не менее, германское правительство, в лице Гофмана, отказалось вступить в мирные переговоры с Народным секретариатом, признанным всеми советами Украины, городскими и сельскими. Союз с мертвецами, союз со

свергнутой и изгнанной Радой оно предпочло мирному договору с признанным украинским народом Народным секретариатом, единственно способным дать «нужное количество» хлеба.

Это значит — австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом, — свержение советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима.

Это значит — не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются еще обесправить украинских рабочих и крестьян, отобрав у них кровью добытую власть и передав ее помещикам и капиталистам.

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада.

Это чувствует, повидимому, украинский народ, лихорадочно готовясь к отпору. Формирование крестьянской Красной армии, мобилизация рабочей Красной гвардии, ряд удачных стычек с «цивилизованными» насильниками после первых вспышек паники, отобрание Бахмача, Конотопа, Нежина и подход к Киеву, все усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих на бой с поработителями, — вот чем отвечает народная Украина на нашествие насильников.

Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную *отечественную* войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит — Украина должна быть форменным образом завоевана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру-Винниченко.

«Короткий удар», которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли прибавлять, что украинские рабочие и крестьяне не пожалеют своих сил для героической борьбы с «цивилизованными» насильниками.

Нужно ли еще доказывать, что *отечественная* война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?

А что, если война на Украине, приняв затяжной характер, превратится, наконец, в войну всего честного и благородного в России против нового ига с Запада?

А что, если немецкие рабочие и солдаты в ходе такой войны поймут, наконец, что заправилами Германии руководят не цели «обороны немецкого отечества», а простая ненасытность обожравшегося империалистского зверя, и, поняв это, сделают соответствующие практические выводы?

Не ясно ли из этого, что там, на Украине, завязывается теперь основной узел всей международной современности, — узел рабочей революции, начатой в России, и империалистской контрреволюции, идущей с Запада.

Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине, — не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..

Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У, 1936, стр. 39—41.

1. РЕЖИМ ТЕРРОРА, ГРАБЕЖА И НАСИЛИЙ

№ 26

ОБМАН НАСЕЛЕНИЯ

1918 г., марта 14. — Из донесения коменданта Лужского района

...Неприятель в настоящий момент усиленно занят вывозкой хлеба. Он грузит хлебом вагоны и отправляет в Германию. Порча мостов сильно мешает ему в его деле, и он придумал следующую уловку. Был издан приказ, чтобы все крестьяне, желающие купить хлеба и сахара по дешевым ценам, немедленно съезжались бы для этого в Псков. Были указаны дешевые цены, например, фунт белого хлеба — 5 коп. и т. п. Конечно, масса крестьян на подводах устремилась из сел в Псков. Там им было объявлено, что хлеба и сахара пока нет, а их принудили грузить на свои подводы хлеб и отправлять его под конвоем через реки в тех местах, где мосты были испорчены. Таким путем, путем обмана и насилия, немцы налаживают свой транспорт. Вообще крестьяне ждут с нетерпением сигнала поднять восстание и отрезать немцев. Они ждут указания этого срока, этого дня, когда Красная армия перейдет в наступление...

Комендант Лужского района (*подпись*),
ЦАКА, д. 392—271, л. 6.

№ 27

НАГРАБЛЕННОЕ ИМУЩЕСТВО УВОЗИЛИ НА... СТАРИКАХ

1918 г., марта 17. — Из телеграммы командующего первой армией Западного фронта в Совнарком

...В Голижском уезде местечко Васильевка немецкие банды мало того, что грабили, но еще надругались над населением. Тогда некоторые крестьяне местечка Васильевка разбежались, другие взялись за оружие, встали на защиту своих родных уголков и отстаивали свою родную деревню, в которой остались только одни старики. Немцы придя [и] забрав имущество, заставили стариков везти на себе награбленное имущество, надругаясь над седидами их...

Командующий первой армией *(подпись)*.

ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 12, д. 236, л. 16—2.

№ 28

ГРАБЕЖ В ГОМЕЛЕ

В два-три дня после занятия города немцами на станциях не оказалось почти ни одного вагона или паровоза. Все забиралось, наполнялось и увозилось немедленно. «Реквизированы» все склады, все запасы, хлеб, доски, скот и пр. Железнодорожных служащих и рабочих заставили усиленно работать и обещали платить по 10 коп. за каждый рабочий час...

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 1. Из обзора Бюро печати от 5 апреля 1918 г.

№ 29

НЕМЦЫ В НАРВЕ

...Нарушая условия заключенного между нами перемирия, немецкие солдаты пробирались на нейтральную полосу и грабили местное население, отбирая у него главным образом фураж.

Наши крестьяне, вооружившись вилами и топорами, прогоняли немцев, некоторых ловили и передавали в наши руки.

Мы живем сравнительно близко от Нарвы и ежедневно получаем отсюда сведения о том, как там немцы наводят «порядок»...

...Немцы разогнали местные суды, упразднили домовые комитеты и вернули прежним владельцам национализированные дома, клубы и другие помещения.

В уезде стали отнимать землю у крестьян и передавать русским помещикам и остзейским баронам.

Из достоверных источников передают, что немцы вывезли из Нарвы почти всю мануфактуру, имевшуюся в большом запасе на фабриках Штиглица, Кренгольмской мануфактуры и льнопрядильной мануфактуры. Передавали, что этой мануфактуры вывезено немцами около 2 миллионов мешков.

...25 марта Нарву посетил принц Генрих, подтвердивший слух о скором назначении комендантом города Нарвы лейтенанта генерального штаба Стрицеля. Лейтенант Стрицель за последнее время прославился своим жестоким обращением с населением оккупированных местностей.

Газета «Правда» № 66 от 7 апреля 1918 г.

№ 30

ХОЗЯЙНИЧАНЬЕ НЕМЦЕВ

...По полученным здесь¹ сведениям, немецкие власти в Минске и Минской губернии ввели систему голого насилия, нарушающую все нормы международного права. Еще до вступления немецких войск в город все имущество земского и городского союзов перешло в ведение земства и городской думы; немцы поставили у складов свои караулы и по ночам вывозили имущество... Все это проделывалось немецкими властями даже после подписания и ратификации мира...

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 27. Из обзора Бюро печати от 16 апреля 1918 г.

№ 31

В ОККУПИРОВАННЫХ МЕСТАХ

...Из Минска отправлено в Германию пятнадцать тысяч мужчин. Вагоны опутывались колючей проволокой. Пытавшиеся бежать расстреливались. Областной исполнительный комитет западного фронта избрал комиссию для расследования и предложил народному комиссару иностранных дел протестовать. Пограничный пункт Ямбург—Нарва за-

¹ В Витебске. — *Сост.*

крыт. Беженцы не пропускаются в оккупированные местности. Из Орши сообщают, что немцы реквизируют продовольствие, парфюмерию, медикаменты. В деревне Малая Гольцевка во время реквизиции крестьяне убили двух немцев. Деревня сожжена карательным отрядом. Жители разбежались.

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 26. Из обзора Бюро печати от 19 апреля 1918 г.

№ 32

НЕМЦЫ ОХОТЯТСЯ НА ЛЮДЕЙ

1918 г., апреля 21. — Из телеграммы Смоленского областного комитета большевиков в Совнарком

...Российской коммунистической партией большевиков получены сведения от ответственных партийных товарищей из Минска о вопиющих нарушениях международного права, творимых немецкими властями в Минске. Немцы охотятся на людей, ловят поголовно всех на улицах и в домах, держат в лагерях под стражей, а затем грузят в вагоны, наглухо запечатанные, и увозят в неизвестном направлении. На улицах — пушки и пулеметы и усиленные патрули, в городе паника, население терроризировано, за попытки к бегству расстреливают. Северо-Западный партийный комитет, доводя об этом до сведения Совнаркома, просит заявить германскому правительству категорический протест против действий немецких оккупационных¹ властей...

Тов. председателя Областкама большевиков (*подпись*).
Секретарь (*подпись*).

ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 12, д. 236, 1918 г., л. 6—7.

№ 33

БЕСЧИНСТВА НЕМЦЕВ В СЕННЕНСКОМ УЕЗДЕ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

...Новая власть население держит в страхе и беспощадно его грабит. В Старо-Бобрской волости новый правитель издал обязательное постановление еженедельно представлять от каждого двора определенное количество мяса, сала, яиц и других продуктов. Единовременно в ближайший срок от волости потребовано полторы тысячи коров.

¹ В подлиннике ошибочно — «оккупированных».

Невыполнение постановления и требований карается безжалостной реквизицией. В селе Бобр из 70 домов взято 10, хозяева выгнаны на произвол судьбы, причем их обя-зали ходить за отобраным скотом.

Земля возвращается помещикам, при этом практикуется дикая расправа с крестьянами: в Чиреевской волости при восстановлении имения помещицы Баранихи крестьян секли розгами.

Крестьянство возбуждено восстановлением старого по-рядка и актами насилия. Возмущение охватывает не только беднейшие и сознательные слои, но и тех, кто ждал прихода немцев. Крестьянская молодежь Городецкой волости, возмущенная насильниками, организовалась в бое-вую дружину числом до 500 человек. Дружина выступила против угнетателей, и в сражении враги понесли значи-тельные потери...

За всякое противодействие немцы расправляются звер-ски. За одного убитого они сжигают по несколько дере-вень и расстреливают жителей.

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 23. Из обзора Бюро печати. апрель 1918 г.

№ 34

ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ КРЕПОСТНОЕ ПРАВО

1918 г., мая 3. — Телеграмма председателя Сенненского исполкома Совету Народных Комиссаров

Еще раз настоятельно прошу указать германскому командованию на недопустимость воистину варварских отношений к крестьянам. Были случаи абсолютного разо-рения деревень, увода жителей, целые деревни сидят в заключении в Минске. Последние крохи отбирают насиль-но; крепостное право восстанавливается в полном смысле сего слова; репрессии растут с каждым днем. Именем революции прошу сделать соответствующее распоряжение.

3990. Сенненского Исполком Совдепа Председатель ЦАОР, ф. 130, оп. 12, 1918 г., д. 236, л. 8.

№ 35

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ

...Оперативный отдел штаба армии советских войск сообщает: в некоторых областях Купянского уезда до 3 мая немцы бывали только наездом. При этих наездах

они отбирали у окрестного населения продовольственные припасы, скот и лошадей. При этих реквизициях немцы не выдают никаких расписок. В случае отказа удовлетворять требования они пускают в ход плети. В Купянске, на другой день после занятия его, по доносам и анонимкам, немцы расстреливали всех, имеющих какое-либо отношение к советской власти. Грабежи и насилия, чинимые немцами, вооружили против немцев все население. В Купянском уезде население всячески поддерживало советские войска, давая все необходимое продовольствие, фураж и даже лошадей бесплатно. Несли все добровольно. Реквизицию делать не приходилось совершенно, все имелось у войск благодаря добровольному приношению жителей окрестных поселков.

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 123. Из обзора Бюро печати от 9 мая 1918 г.

№ 36

ПОДГОТОВКА К... ГРАБЕЖУ

1918 г., мая 18. — Распоряжение относительно переписи скота в Псковском областном управлении¹

§ 1

Каждый владелец скота обязан указать его количество (лошадей, рогатого скота, овец, свиней, коз, кроликов, кур, уток, гусей и индюков), которое состояло у него налицо к 1 июня 1918 г.

§ 2

Каждому волостному старшине вручаются опросные статистические листки, которые они должны заполнить и сдать до 15 июня 1918 г. местному уездному начальнику.

§ 3

Заведомо ложные показания или несоблюдение указанного срока наказуются денежным штрафом до 6 тысяч марок и тюремным заключением до двух лет или одним из этих наказаний. В случае несостоятельности виновного денежный штраф заменяется соответственным лишением свободы.

¹ Все распоряжения и приказы немецких оккупантов по Пскову, приведенные в этом разделе, извлечены из «Официальных ведомостей Псковского областного управления», которые являлись официальным органом германских захватчиков. — *Сост.*

§ 4

Карательной властью являются германские военные суды и командующие.

§ 5

По просьбе уездных начальников местные коменданты управления должны им содействовать.
г. Псков.

Фон Штанген, генерал-от-кавалерии.

№ 37

НЕМЦЫ ГРАБЯТ БЕЛОРУССИЮ

I

Отправка в Германию имущества, «реквизированного» немецкими отрядами, производится очень интенсивно.

На протяжении 12 верст от Минска немцы выстроили 8 погрузочных платформ, на которых днем и ночью кипит работа, и десятки поездных составов, нагруженных городским, земским и крестьянским имуществом, отходят в Германию.

Из Германии же никакого подвоза нет. Наоборот, сам белорусский «оккупационный» губернатор фон Пильц берет на себя инициативу по созданию треста... для вывоза мануфактуры в Германию из Белоруссии.

II

Вывоз германцами захваченной добычи из вновь оккупированных местностей продолжается. В настоящее время по всей линии Минск—Двинск происходит уборка фанерных барачков, которых насчитывается до 100 000. Бараки эти отправляются на Западный фронт.

Туда же отправлено значительное количество захваченных тяжелых орудий со снарядами.

В Двинске немцы вскрыли квартиры, владельцы которых уехали, и вывозят оттуда мебель и вещи.

В Минске полковник Франценберг издал приказ о том, что все постройки, владельцы которых до настоящего времени не явились, переходят в распоряжение германского командования.

ЦГАОР и СС, ф. 393 оп. 24, д. 66, л. 126. Из обзора Бюро печати, май 1918 г.

ПРИКАЗ О РЕКВИЗИЦИИ ВСЕХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ

1918 г., июня 6. — Из телеграммы военного руководителя г. Орши в Военный совет Западного фронта

Передаю копию телеграммы командира Ростовского полка: «Немцами выпущены объявления о реквизиции всех продовольственных запасов угрозой невыполнение штраф 3 000. Согласно объявлению приказывает всем 25—65 лет [явиться на] общественные работы, население получило приказ № 14 явиться к воинским начальникам. Все это создало панику. Просим указаний. За Военрук Орши (подпись).

ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. 17(957), л. 2.

№ 39

1918 г., июня 10. — Из распоряжения германского командования о запрещении вывоза из оккупированных районов скота, продуктов, сырья и промышленных изделий

§ 1. Лица, вывозящие съестные припасы, предметы потребления всякого рода, живой и битый скот, изделия и сырье: сельскохозяйственное, промышленное и ремесленное — из округа Псковского областного управления, подвергаются наказанию.

Особливо наказуемы лица, вывозящие лошадей, рогатый скот, овец, коз, свиней, мелкий скот, рыбу, мясо, хлеб, муку, корм, семена, огородные семена, искусственное удобрение, сельскохозяйственные и промышленные машины и орудия и части таковых, свечи, мыло, масла, жиры, спиртные изделия, резину, табак и табачные изделия, мануфактурные товары, пряжи, нитки, ношеную и ненашеную одежду, изделия сапожного ремесла, кожу, шкуры и алкоголь.

§ 2. Исключение делается только в тех случаях, когда для вывозимых товаров дано вывозное разрешение...

§ 3. Для сырья всякого рода отделом торговли и сырья в Пскове, в остальных случаях уездным начальником или градоначальником округа, из которого должен быть произведен вывоз, разрешение на вывоз может быть только в том случае дано, если вывоз согласуется с интересами германских войск и Псковского областного управления¹.

¹ Сохраняем стиль подлинника. — Сост.

...Все противодействия этому распоряжению наказуются денежным штрафом до 6 тысяч марок или лишением свободы до 2 лет. Могут быть также наложены оба наказания вместе. При невозможности взыскания денежного штрафа, он заменяется лишением свободы, согласно § 28 и 29 Уложения о наказаниях для Германской империи.

Наряду с этими наказаниями производится и конфискация товаров...

Штаб-квартира дивизии.
Командующий 5 запасной дивизией
фон Штанген, генерал-от-кавалерии.

№ 40

ПОД ТЯЖЕЛОЙ ПЯТОЙ ЗАХВАТЧИКОВ

1918 г., июня 11 и 12. — Из разведывательной сводки
Штаба Западного участка отрядов завесы

...Приказано сдать серпы и косы и не выходить на сенокос без разрешения, две трети хлебных запасов должны быть сданы германцам, все граждане до 40 лет включительно взяты на учет. [В] деревнях — немецкие жандармы. Хорошие лошади отбираются и заменяются плохими, местами германские солдаты грабят, крестьяне повсюду озлоблены и часто оказывают сопротивление...

...Германцы усиленно забирают у населения продукты и скот; на этой почве в Ястребиновской волости были случаи убийства крестьянами немецких солдат.

...На почве усиленной реквизиции продуктов и скота отношения между германскими войсками и населением все чаще выливаются в форму вооруженных столкновений...

Врид Начоперодзап (*подпись*).
Комиссар (*подпись*).

ЦГАКА, ф. 488, оп. I, д. 45(39045), лл. 235, 237, 238.

№ 41

СТРАНА ПРЕВРАЩЕНА В РАЗВАЛИНЫ

1918 г., июня 14. — Из сообщения представителя
Изюмского исполкома о положении на Украине

...Член Изюмского исполкома... приехавший из Харьковской губернии, передает подробности хозяйничанья немцев на Украине. Страна превращена в развалины. Крестьян-

ские хозяйства расхищаются германскими отрядами, земли отбираются. Деревню Даниловку, Изюмского уезда, насчитывающую не более 200 дворов, обложили 19 тысячами налога, деревню Подолию — за убитую помещицью свиною — на 2 000 рублей. Крестьяне деревни Протопоповой заявили протест против немецких банд, за это к ним был прислан карательный отряд в 250 человек. Вся Украина — крестьяне и рабочие, как один человек, поднимаются против угнетателей. Со всех концов поступают сведения, что борьба началась (ПТА¹).

ЦГАОР и СС, ф. 343, оп. 24, д. 66, л. 442.

№ 42

УЖАСЫ ГОЛОДНОЙ СМЕРТИ

...Приехавший из Вильны местный общественный деятель, заслуживающий безусловного доверия, передает кошмарные подробности виленской жизни. В городе господствует жестокий голод.

Дети до 6-летнего возраста умирают от голода и истощения. Смертность среди взрослых достигает грандиозных размеров. Улицы полны живыми привидениями, людьми в состоянии тихого помешательства ума, изможденными до крайности, валяющимися без сил на камнях и в грязи и не имеющих сил подняться.

Немецкие власти не в состоянии были справиться с голодом и для того, чтобы очистить улицы от умирающих и падающих замертво людей, а также в целях гигиенических прибегли к неслыханной по жестокости мере. На улице стали подбирать всех больных, изможденных голодом детей, женщин и стариков и куда-то вывозить за город.

Впоследствии выяснилось следующее. Был устроен огромный загон, обнесенный высоким забором из колючей проволоки. Сюда-то и свозили несчастных доканчивать свои дни. Никакой пищи и питания сюда не доставлялось. Было решено, что здесь найти должны конец все равно обреченные жертвы голода. Голод и смерть были удалены за город.

Затем стали проникать известия о том, что творилось в загоне смерти. Случайные очевидцы рассказывали, что... колючая изгородь во многих местах была искусана и увешена трупами тех, которые бросались на забор, чтобы вы-

¹ Петроградское телеграфное агентство.

рваться из кошмара. Есть предположения, что этот способ разрешения продовольственного вопроса больше уже не применяется, но город весь во власти ужасов голодной смерти, и всякий, кто только может, бежит из него.

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 448—449. Из обзора Бюро печати от 16 июня 1918 г.

№ 43

ГРАБЕЖ В ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ

Лопулово, 21 октября. Поведение немецких властей перед реокупацией города возмутительное. После 6 октября наблюдается массовая реквизиция продуктов, скота по деревням, вывозится мебель всех государственных учреждений. Увезено 20 геодезических приборов губземства. 19 октября поступило распоряжение командования в Минске о немедленной доставке остатка пятимиллионного фонда, находящегося в банке взаимного кредита, обеспечивающего выпущенные городским земским самоуправлением бонны. Директор банка арестован. В банке немецкий караул. В случае невыдачи денег грозят наложением контрибуции в три с половиной миллиона.

Газета «Правда». Орган Центрального Комитета, Московского комитета и Московского окружного комитета РКП (большевиков), № 228, 22 октября 1918 г., стр. 3.

№ 44

ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ

1918 г., декабря 24. — Сообщение Российского телеграфного агентства

Российский посол в Берлине... обратился к германскому министерству иностранных дел с вербальной нотой, в которой Полномочное представительство Р.С.Ф.С. Республики сообщает Германскому министерству иностранных дел следующие факты: Из Молодечно, Виленской губ., сообщают, что там немецкими властями реквизируется все, что только можно захватить. У крестьян, которые, ничего не подозревая, едут на базар, отпрягаются и уводятся лошади. Телеги остаются посреди дороги. Во многих местностях крестьян заставляют доставлять все молоко в

комендатуру; там с него при помощи центрофуг снимают сливки, крестьянин же получает снятое молоко. В волости Молодечно вышел приказ доставить германским оккупационным властям 3 000 пудов ржи, 12 000 пуд. ярового хлеба и 12 000 пуд. соломы. Все это должна дать одна волость. Кроме того, там отнимаются все лошади, коровы, свиньи и куры.

Из Минска также приходят сообщения о насильственной реквизиции. В Фарафиановской волости, Виленского уезда, у крестьян насильственно отнимается скот, особенно лошади. Кроме того, крестьян заставляют ежедневно доставлять 2 литра молока с каждой коровы.

Все это делается, несмотря на то, что на основании соглашения, заключенного 12 сентября в Орше представителями России и Германии при очищении оккупированных областей, германские оккупационные власти имеют право вывозить только то конфискованное имущество, которое было конфисковано до 6 сентября 1918 г. Кроме уже сообщенных фактов, получены также и из Смоленской губ. известия, что германские военные власти не только не прекратили реквизиции, но производят их особенно усиленно. Во многих местностях у крестьян отнимают последнюю корову, последнюю лошадь и мелкий скот.

В Полоцком уезде срубается самый дорогой лес и сплавляется по Двине в Двинск. В том же уезде оккупационными властями издан приказ обрезать у лошадей гривы и хвосты и доставить волосы в местные комендатуры.

Из Лепелевского уезда сообщают, что при очищении территории было разрушено телеграфное сообщение между Бешепковичами и Лепелем. При очищении оккупированных водных путей уведены на Двине пароход «Силач» и пароходы «Анна» и «Лев» на Днепре.

Полномочное представительство Р.С.Ф.С. Республики,— говорится в ноте, — снова выражает решительный протест против этих неслыханных злоупотреблений со стороны германских оккупационных властей. Полномочное представительство повторяет, что рабочее и крестьянское правительство видит себя вынужденным требовать от императорского германского правительства полного возмещения убытков и обратить его внимание на эти нарушения правил об очищении территории, при соблюдении Россией обязательств, принятых ею по отношению к Германии (РОСТА).

«Правда» № 230 от 24 декабря 1918 г.

2. ЗВЕРСКИЕ РАСПРАВЫ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НАД КРАСНОАРМЕЙЦАМИ И МИРНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ

№ 45

ЗАКАПЫВАНИЕ В ЗЕМЛЮ ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ

Россиены, 4 апреля. За демаркационной линией на нашей стороне немцы поймали двух наших разведчиков-партизанов. Они приказали им сделать себе кресты, вырыть могилы, затем закопали их в землю живыми.

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, л. 66, л. 12-б. Из обзора Бюро печати, апрель 1918 г

№ 46

1918 г., апреля 3. — Выписка из оперативной сводки Военного комиссариата Московской области

...По показанию бежавшего из плена — немцы и гайдамаки добывали наших раненых, оставшихся в местечке Ромодане.

ЦГАКА, ф. № 6, оп. 7, л. 48(9—912), л. 158.

№ 47

НЕМЕЦКИЕ «ПОРЯДКИ»

Прибывшие из Харькова и Минска беженцы сообщают, что последнее время немцы перестали вешать и расстреливать. Вместо этого они просто загоняют всех обреченных в сарай, который затем обдают удушливыми газами...

Пользуясь приказом о трудовой повинности женщин, немецкие белогвардейцы врываются в частные дома, откуда насильно увозят с собой всех молодых женщин от 16 лет...

Немцы и буржуазия пользуются народной темнотой, усиленно разжигают национальную ненависть, а сами крепче накидывают ярмо на трудящихся.

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, л. 66, л. 151. Из обзора Бюро печати, май 1918 г.

№ 48

ВОССТАНИЕ В НИКОЛАЕВЕ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ

21 апреля произошло восстание рабочих на местных верфях. Немцы выставили пулеметы и артиллерию. Рабо-

чим, чтобы добыть винтовки, приходилось с громадными жертвами набрасываться на немецкие патрули и убивать, отбирать у них оружие.

Восстание было подавлено, причем были совершены невероятные зверства...

Немцы приказали выдать все оружие под угрозой сожжения домов, в которых будет найдено оружие, и расстрела всех мужчин, обитателей дома.

В течение трех дней они на этом основании расстреляли до 5.000 человек.

Пострадало много женщин и детей. Если находили в квартире пустой патрон, то тут же женщин отделяли от мужчин и последних расстреливали.

Слобода, населенная рабочими, выгорела.

Сожжен базар со всеми продуктами. Николаев вымер.

Городской голова Костенко, указавший на жестокость немцев, был приговорен к расстрелу, но ему удалось спастись.

Достаточно было сказать: «вот идет большевик», как его тут же схватывали и расстреливали.

Газета «Красная Армия», агитационный орган при Курском Совете Народных Комиссаров, Военном комиссариате и Районном совете, № 11 от 29 мая 1918 г.

№ 49

1918 г., июня 7 и 8. — Из разведывательной сводки Штаба Западного участка отрядов завесы

...Около Глухова за разгром имения Скоропадского арестовано и расстреляно 15 человек, подвергнутых предварительно истязаниям, убитых не было разрешено хоронить и трупы их были брошены в ямы (около селения Полошки). На Украине заведены старые порядки, есть старшины и старосты, немцы скупают хлеб за большие деньги и усиленно вывозят всякого рода имущество в Германию, продукты еще пока есть. Коменданты везде немецкие, войск сравнительно не много. Население повсюду относится крайне враждебно к немцам и ждет с нетерпением прихода русских войск.

И. д. нач[альника] опер[ативного] отдел[а] (подпись).

Комиссар (подпись).

За начальника Разведывательного отделения (подпись).

ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. 45, л. 224, 225.

УЖАСЫ РЕПРЕССИИ

Нет ни одной деревни, где бы немцы и украинские помещики пощадили хотя бы одного крестьянина. Нельзя вспомнить без содрогания тех ужасов, что творят над недавно бывшими свободными крестьянами.

Обыкновенно немецкие или мадьярские батальоны, въезжая в уезд или местечко, вводят осадное положение, ставят на всех возвышенных местах, церквах, костелах и перекрестках пулеметы с усиленными караулами и объявляют, чтобы в два часа было отдано все оружие, причем на основании того, что жителями не отдано, якобы, все оружие, производят повальные обыски, сопровождающиеся избиением, без различия пола и возраста, и арестом многих. Арестованных избивают каждый день несколько раз палками и держат по три недели, по месяцу, после этого отсылают в Винницу, в главный штаб. Многих посылают на тяжелые работы в Галицию.

В деревнях делают иначе (примером могут служить деревни Волчек, Должек, Монастырское, Шура, Скрицкое, Михалевка, Грабовец, Брацлавского уезда, Подольской губ.): приезжают в деревню, оцепляют ее кругом, собирают всех мужчин в школу и начинается экзекуция — бьют палками, приготовленными из колючего дерева, превращая тело в сплошную рану, потом требуют снести все оружие и в довершение всего накладывают контрибуцию в несколько тысяч рублей.

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 534. Из обзора Бюро печати, июль 1918 г.

№ 51

ЗВЕРСКОЕ УБИЙСТВО СОВЕТСКИХ САНИТАРОВ

1918 г., июля 29. — Сообщение НКВД
Советскому полпреду в Берлин

4 марта 1918 г. шесть санитаров во главе с фельдшером заразного лазарета у города Нарвы, отправившись в город по служебным обязанностям, были на обратном пути зверски убиты немецкими солдатами, несмотря на исполненное приказание остановиться. Трупы были буквально растерзаны. Требуйте расследования и наказания виновных.

Чичерин.

ЛОАОР, ф. 143, св. 17, д. 140, л. 251.

КРЕСТЬЯНЕ ПРЯЧУТСЯ В ЛЕСАХ ОТ НЕМЕЦКИХ БАНДИТОВ

1918 г., августа 20. — Из телеграммы председателя
Третьего чрезвычайного Сенненского съезда советов

...[Немцы] производят жестокие расправы над мирными невинными жителями, расстреливают мужчин, женщин, несколько селений сожгли, все имущество конфисковали. Жители бедствуют, скитаются по лесам, умирают с голода. Третий чрезвычайный Сенненский съезд Совдепов протестует против таких насилий, ходатайствует [о] принятии срочных мер к защите и восстановлению прав, права безнаказанно[го] возвращения на родину бежавших, возвращении куда-то уведенных семнадцати граждан деревни Рудницы. Председатель съезда (подпись).

ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 12, д. 236, л. 9.

ПЫЛАЮТ СОВЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ

1918 г., сентябрь. — Из обзора Бюро печати

В Радомысльском уезде за убийство немецкого караула карательным отрядом облито бензином и сожжено местечко Брусилово и артиллерийским огнем уничтожено 6 деревень вокруг Брусилова. Возле Енакиева артиллерийским огнем уничтожено село «Казенные Байраки» за убийство на территории села трех немецких солдат и одного офицера.

ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 453, д. 206, л. 184.

3. НАРОДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

РАЗГОРАЕТСЯ ПЛАМЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ

1918 г., марта 28. — Из телеграммы Главнокомандующего
революционным западным фронтом по борьбе
с контрреволюцией в Совнарком

С первого момента занятия немцами Гомеля [и] его уезда они со свойственным нахальством принялись за ограбление населения. Отбирается у населения и вывозится

все, начиная от довольствия и кончая медными ручками от дверей; забирается у крестьян последняя корова, убивается последняя свинья, режется последняя курица. Идет небывалая вакханалия грабежа. Озлобление населения, в особенности крестьян, растет с каждым часом и [в] последнее время стало выливаться в неорганизованную партизанскую борьбу с насильниками и грабителями. Например, нам передавали с жуткими подробностями об одном эпизоде: крестьяне Будыкошелевской, обобранные дважды немцами, заявили, что третий раз уже не дадут ни фуража, ни хлеба, ни скота. Немцы выслали отряд. Крестьяне вооружились кое-как, оказали отчаянное сопротивление, но сопротивление было сломлено, деревня совершенно уничтожена артиллерийским огнем. Во всех концах нашего уезда, даже в самых глухих, идет организация партизанских отрядов...

ЦГАОР, ф. 130, оп. 12, д. 13, л. 67.

№ 55

КРЕСТЬЯНЕ УНИЧТОЖАЮТ ГЕРМАНСКИХ МАРОДЕРОВ

1918 г., марта 31. — Из обзора Бюро печати

В направлении Льгова (Курской губ.) германские отряды производят набеги на села и беспощадно отбирают у крестьянского населения хлеб, муку и скот.

В окрестностях станции Кириковка (Харьковской губ.) местные крестьяне, вооруженные вилами и кольями, окружили разъезд германской кавалерии, забравшийся глубоко в тыл, перебили всех немцев, а лошадей представили в штаб.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 46, л. 96.

№ 56

СВЯЩЕННАЯ МЕСТЬ НЕМЕЦКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

1918 г., май. — Из обзора Бюро печати

По полученным (в Курске) 21 апреля 1918 г. сведениям от беженцев-крестьян германо-гайдамацкие банды за сокрытие и невыдачу хлебных запасов окружили деревню Дарьевку и подожгли ее. Обезумевшие крестьяне, прорвавшись сквозь цепь гайдамаков, разбежались по окрестным селам, призывая отплатить насильникам. В резуль-

тате в ночь на 2-ое мая крестьяне села Беловоды напали на расквартированный в их же селе отряд германо-гайдамаков, отобрали оружие и расстреляли не успевших бежать.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 129.

№ 57

УКРАИНЦЫ ЗАЩИЩАЮТ СВОЮ ЗЕМЛЮ И ИМУЩЕСТВО

1918 г., мая 4. — Из обзора Бюро печати

В деревне Синельниково, у станции того же названия, в 100 верстах от Киева, произошло кровавое столкновение между местными крестьянами и немцами. В деревню явился отряд германцев с целью реквизиции хлеба. Как только этот отряд вошел в деревню, крестьяне забили в набат, мгновенно вооружились косами, цепами и вилами, а некоторые же винтовками.

На площади произошел форменный бой, закончившийся победой крестьян. Немцы бежали, оставив на поле битвы 5 человек убитыми.

На следующий день в деревню явился большой отряд германцев с пулеметами и орудиями и арестовал всех жителей, причем зачинщиков сопротивления, в количестве около 30 человек, заключил в крепость. Участь арестованных неизвестна...

Многие из сдавшихся были расстреляны на месте.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 129.

№ 58

СРАЖЕНИЕ В РЫЛЬСКОМ УЕЗДЕ

1918 г., мая 11. — Из обзора Бюро печати

7-го мая немцы двинулись в северную часть Рыльского уезда и потребовали у крестьян хлеба, скота и подвод, угрожая, в случае сопротивления, оружием. Крестьяне вооружились и дали отпор. Тогда немцы, выждав подкрепления, завязали ожесточенный бой, длившийся весь день 8-го мая и кончившийся лишь 9-го с объявлением перемирия. Крестьяне оказывали отчаянное сопротивление. Дети подносили патроны. Женщины рыли окопы и ходили в атаку. Подоспевшим отрядом советских войск немцы были отброшены за реку Амонку. Настроение воинственное.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 66, л. 151.

НЕМЕЦКИЕ ОККУПАНТЫ НАЧИНАЮТ ТРЕВОЖИТЬСЯ...

1918 г., июня 11. — Телеграмма австро-венгерского посла в Киеве графа Форгача министерству иностранных дел

Известия о брожении в стране усиливаются. Бои немцев в Звенигородском районе к юго-западу от Киева носят серьезный характер и связаны с потерями. На восточном фронте и под Таганрогом на немцев также были произведены нападения со стороны банд и большевистских войск. Бои императорских и королевских войск¹ в районе Елизаветграда еще не закончены. Посланные нами силы сначала оказались недостаточными и должны были последовать дополнительные переброски войск.

ЦАР УССР, ф. Минист. внутр. дел, д. Отдельных докум.

№ 60

МОЩНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

1918 г., июня 27. — Выписка из суточной информационной сводки Народного Комиссариата по военным делам

В Киеве и в Звенигородке 14 июня началось восстание крестьян. Участвуют до 40 тысяч человек, из них много старых солдат. Все люди организованы по полкам, батальонам и ротам. Имеется до 200 пулеметов и 12 пушек. В связи с этим в Гомель прибыло 4 германских корпуса. Замечается продвижение войск из Одессы на Ростов.

Секретарь (*подпись*).

ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. III-а (392—276), л. 3.

№ 61

ЗЕМЛЯ ГОРИТ ПОД НОГАМИ ОККУПАНТОВ...

1918 г., июля 9. — Из сводки начальника оперативного отдела генерального штаба о настроении жителей на территории, оккупированной немцами

...Обострение отношений между населением оккупированных областей и германскими войсками, а также гайда-

¹ Австро-венгерских.

маками¹ все нарастает. По сообщениям Невельского штаба население с нетерпением ждет прихода русских войск, готовится к восстанию; по деревням расклеены воззвания, призывающие всех поднять оружие против угнетателей немцев. Также характерными являются все продолжающиеся случаи похищения крестьянами немецких пулеметов.

Вр. и. д. Начальника Оперативного Отдела
Генштаба (подпись).

ЦГАКА, ф. 488, д. 811, ч. I (развед. отд.) и 22.

№ 62

НАРОДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

1918 г., августа 16. — Из бюллетеня № 127 Бюро печати
Центрального Исполнительного Комитета

..На Украине. Восстание крестьян на Украине все более
более разрастается.

З первый раз за все время берлинские газеты обсу-
ают повстанческое, партизанское движение крестьян,
нимающее громадные размеры, чего даже не скрывают
линские официозы.

Ючтово-телеграфное агентство передает о том, что
вгуста Всеукраинский Революционный Комитет издал
каз начать вооруженную борьбу с германо-гетманскими
...ильниками. 11 августа г. Чернигов был захвачен по-
встанцами, которые захватили 2 орудия, пулеметы, деньги
из Гос. банка и железнодорож. кассы. Гарнизон немецкий в
1 500 чел. был перебит. Вследствие приближения герман-
ских отрядов повстанцы оставили город, не желая принять
боя. Точно также город и станция Нежин были захва-
чены повстанцами...

ЦАОР, ф. 130, оп. 14, д. 13, ч. 1, л. 52.

¹ Кулацкие банды, набранные украинскими белогвардейцами и
представленные в распоряжение немецких оккупационных властей.